

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Форма сделки. Последствия ее несоблюдения»

Обучающийся

В.А. Николаев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, доцент, Е.В. Чуклова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования формы сделки и последствий ее несоблюдения в настоящее время определяется несколькими основными причинами. Прежде всего, важны практические причины, так как изучение формы сделки в реальной практике ведения бизнеса и построения деловых взаимоотношений компании с контрагентами помогает избежать множества правовых споров и рисков, в частности, рисков, связанных с неправильным оформлением сделки, что может привести к ее недействительности или трудностям в исполнении. Так, ряд сделок требуют обязательной письменной формы, и отсутствие письменного документа (соглашения, договора) может повлечь за собой негативные юридические последствия. Далее, знание различных форм сделок позволяет сторонам гражданских правоотношений лучше защищать свои интересы. Понимание того, какие условия могут быть включены в сделку и как они могут быть зафиксированы, дает возможность более эффективно вести переговоры и достигать выгодных условий.

Цель исследования – исследовать нормы гражданского законодательства Российской Федерации, регулирующие форму сделок и последствия ее несоблюдения, выявить проблемы законодательного регулирования и пути их решения.

Задачи исследования: рассмотреть понятие «форма сделки» в историко-правовой перспективе; изучить действующее законодательство Российской Федерации, применимое к формам сделки; проанализировать особенности заключения и исполнения сделок в устной форме; исследовать требования к оформлению сделок в письменной форме; и другие.

Структура работы включает введение, три раздела основной части исследования, заключение, список используемой литературы и используемых источников. Количество источников – 62.

Объем работы: 68 страниц.

Содержание

Введение.....	4
1 Гражданско-правовая характеристика категории «форма сделки»	7
1.1 Историко-правовой анализ, понятие и значение формы сделки	7
1.2. Законодательство, применимое к форме сделки.....	15
2 Основные требования к форме сделок.....	21
2.1 Сделки в устной форме.....	21
2.2. Сделки в письменной форме.....	29
3 Последствия несоблюдения формы сделки и пути совершенствования механизма правового регулирования	41
3.1 Правовое регулирование последствий несоблюдения формы сделки	41
3.2 Способы защиты прав сторон при несоблюдении формы сделки	45
3.3 Совершенствование механизма правового регулирования формы сделки	54
Заключение.....	59
Список используемой литературы и используемых источников.....	62

Введение

Актуальность исследования формы сделки и последствий ее несоблюдения в настоящее время определяется несколькими основными причинами. Прежде всего, важны практические причины, так как изучение формы сделки в реальной практике ведения бизнеса и построения деловых взаимоотношений компании с контрагентами помогает избежать множества правовых споров и рисков, в частности, рисков, связанных с неправильным оформлением сделки, что может привести к ее недействительности или трудностям в исполнении. Так, ряд сделок требуют обязательной письменной формы, и отсутствие письменного документа (соглашения, договора) может повлечь за собой негативные юридические последствия. Далее, знание различных форм сделок позволяет сторонам гражданских правоотношений лучше защищать свои интересы. Понимание того, какие условия могут быть включены в сделку и как они могут быть зафиксированы, дает возможность более эффективно вести переговоры и достигать выгодных условий. Третий важный аспект состоит в том, что в современном мире новые цифровые технологии начали оказывать влияние и на форму сделок, чего не было еще 50-100 лет назад. В частности, с развитием цифровых платформ и электронных подписей появились возможности для заключения сделок в электронном виде, что требует от участников хороших знаний правовых нюансов таких форм. Таким образом, можно резюмировать, что изучение формы сделки является актуальным и необходимым, прежде всего, для успешного ведения реального бизнеса и защиты прав сторон гражданско-правовых отношений. Знание норм и положений законодательства о форме сделки способствует не только минимизации правовых рисков, но и оптимизации процесса заключения сделок в условиях постоянно меняющегося правового и экономического окружения.

Степень изученности темы достаточно высокая: институт формы сделки активно изучается и зарубежными, и российскими учеными-правоведами, в

том числе в последние годы. Основные направления научных исследований строятся вокруг следующих вопросов: уточнение понятия «форма сделки» (Г. И. Мишкевич [28], К. В. Быкасова [4], Г. Амиранашвили [56], А. Хейс [58]), общая классификация и анализ различных форм сделок в зарубежном праве [59] и в соответствии с действующим Гражданским кодексом РФ [13] (далее – ГК РФ) (Н. А. Козлова [22], В. В. Коновалова [24]), особенности отдельных форм сделок – нотариальной (В. С. Ревкова [40], Е. В. Бадулина, Т. М. Зайпулаева [3] и другие), простой письменной (В. С. Рухтина [44], П. В. Вдовиченко [7]), электронной (И. Д. Колтыгин [23], Е. А. Першина, Е. С. Крюкова [32]) и так далее. Продолжают ученые исследовать и последствия, возникающие в результате несоблюдения формы сделки (К. Р. Шарафиева [54], М. И. Ибрагимов [18] и ряд других).

Объект исследования: общественные отношения, возникающие в связи с регулированием формы сделки и последствий ее несоблюдения в российском гражданском праве.

Предмет исследования: нормы гражданского законодательства Российской Федерации, регулирующие форму сделок и последствия ее несоблюдения.

Цель исследования – исследовать нормы гражданского законодательства Российской Федерации, регулирующие форму сделок и последствия ее несоблюдения, выявить проблемы законодательного регулирования и пути их решения.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие «форма сделки» в историко-правовой перспективе;
- изучить действующее законодательство Российской Федерации, применимое к формам сделки;
- проанализировать особенности заключения и исполнения сделок в устной форме;
- исследовать требования к оформлению сделок в письменной форме;

- проанализировать механизмы правового регулирования последствий несоблюдения формы сделки;
- описать способы защиты прав сторон при несоблюдении формы сделки;
- разработать рекомендации по совершенствованию механизма правового регулирования формы сделки в условиях развития отечественного гражданского законодательства.

Теоретическая база исследования включает в себя монографии и научные статьи отечественных исследователей, в которых рассматриваются разнообразные вопросы о форме сделки и последствиях её несоблюдения.

Нормативно-правовая база опирается на положения актов гражданского законодательства Российской Федерации, регулирующих форму сделок и последствия ее несоблюдения, прежде всего, на нормы Гражданского кодекса Российской Федерации.

Методы исследования, использованные в работе, включают в себя описательный метод, метод сравнения, историко-правовой метод, формально-юридический метод, метод системного анализа.

Структура работы включает введение, три раздела основной части исследования, заключение, список используемой литературы и используемых источников.

1 Гражданско-правовая характеристика категории «форма сделки»

1.1 Историко-правовой анализ, понятие и значение формы сделки

Сделка в общем понимании – это соглашение между двумя или несколькими сторонами, которое создает, изменяет или прекращает гражданские права и обязанности. Действующий в России Гражданский кодекс (далее – ГК РФ) в своей части первой определяет сделку как «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» [13] (статья 153). Таким образом, сделка является юридическим фактом, который порождает определенные правовые последствия в виде возникновения у ее сторон некоторого объема прав и обязанностей. Сделки могут быть различными по количеству участников, возмездности и сроку действия. Они играют ключевую роль в бизнесе, финансах, недвижимости и торговле, обеспечивая регулирование отношений между сторонами и достижение преследуемых ими целей. В связи с этим в современной практике бизнеса и научно-правовой теории уделяется особое внимание формам сделок.

Понятие «форма сделки» в нормах действующего ГК РФ терминологически не раскрыто. Базовая статья кодекса, посвященная формам сделок (статья 158), раскрывает иные вопросы, но не касается толкования базового термина. Многие авторы учебников и учебных пособий по гражданскому праву также обходят стороной вопрос о сущности понятия «форма сделки». Так, например, в классическом университетском учебнике под редакцией Е. А. Суханова раздел о форме сделки начинается так: «Сделка порождает права и обязанности при условии соблюдения требуемой формы. Сделки могут совершаться устно, в письменной форме (простой или нотариальной), путем осуществления конклюдентных действий, молчания (бездействия)». Таким образом, вопрос о понятии «форма сделки» даже не ставится.

Тем не менее, для гражданско-правовых отношений понимание того, чем является форма сделки, очень важно. Сегодня раскрыть суть формы сделки можно в рамках доктринального толкования термина. Здесь важную роль играют исследования ученых-цивилистов.

Можно рассмотреть несколько авторских определений. Так, В. В. Коновалова под формой сделки рекомендует понимать «независимое закрепление и проявление содержания сделки в конкретных договорах» [24], однако это определение вряд ли можно считать удовлетворительным, поскольку в нем никак не раскрыт признак формальной определенности сделки, которую ей придает именно та или иная правовая форма.

Другое определение термина предложил авторы пособия по хозяйственному праву Амурского государственного университета. В их трактовке «форма сделок – это способ, посредством которого выражается воля сторон при совершении сделки» [52]. Учитывая, что в настоящее время существует два основных, базовых способа закрепления воли сторон в сделках – письменный и устный, это определение может считаться неплохим для понимания сути термина «форма сделки».

Через понятие «способ» характеризует форму сделки и автор диссертационного исследования К. П. Татаркина. В ее трактовке «форма сделки представляет собой способ выражения воле стороны (сторон) сделки, который может вызвать желаемые сторонами правовые последствия при условии доступности его для восприятия участниками сделки» [48, с. 10-11].

Это определение, предложенное К. П. Татаркиной, как представляется, сегодня является наиболее удачным, так как в достаточной мере и полно раскрывает суть того, что именуется «формой сделки». Согласно данному определению, форма сделки:

- во-первых, выступает как результат реализации свободной воли сторон, ограниченной только нормами действующего гражданского

законодательства, устанавливающего определенные правовые рамки выбора формы сделки;

- во-вторых, она объективно отражает субъективные желания сторон относительно правовых последствий сделки;
- в-третьих, закрепляет условия сделки в виде, доступном для восприятия ее сторон (и для третьих лиц, которые будут иметь необходимость ознакомиться с условиями сделки, например, суду при судебном разбирательстве сделки).

Исследователи отмечают, что понимаемая таким образом форма сделки не является сугубо формальным конструктом. По мнению ученых, она «призвана служить интересам сторон, ее совершающих, а именно: должна оказывать содействие в выявлении воли сторон, которые совершают сделку, а также не должна создавать препятствий, затрудняющих совершение сделки» [14, с. 343] и ее дальнейшее исполнение.

Таким образом, форма сделки не формальна, как следовало бы ожидать, а содержательная и функциональна. Можно выделить следующие основные функции формы сделки.

Первая и основная функция – защитная: правильно выбранная и соответствующая установленным регулирующим нормам гражданского законодательства форма сделки защищает участников гражданско-правовых отношений от необдуманных, поспешных волеизъявлений. Реализация защитной функции формы сделки заключается в том, что для совершения сделки ее участники (стороны) должны затратить на оформление определенные усилия и время.

Вторая важная функция формы сделки – доказательственная. Правильно выбранная форма сделки служит в дальнейшем надлежащим доказательством объективного выражения субъективной воли сторон и подтверждает существование между сторонами гражданско-правовых отношений определенного рода на определенный период времени. Документ, созданный сторонами сделки и отражающий волю ее участников, служит

доказательством совершения сделки, подтверждающим не только факт, что сделка имела место в реальности, но и суть согласованных сторонами условий соглашения.

Еще одна значимая функция формы сделки – контрольная. Надлежаще выбранная форма сделки помогает сторонам облегчить контроль за реализацией их прав и обязанностей как сторон договорных отношений, соблюдением ими сроков исполнения договорных обязательств и так далее.

Учение о форме сделок является важной частью современного гражданского права, однако и само понятие формы сделки, и правовое регулирование форм сделок возникли не в наши дни, а в древности. История учения о форме сделок охватывает множество аспектов. Развитое учение о форме сделки сложилось, как принято считать, в древнеримском частном праве, которое уже знало деление всех сделок по признаку формы на формальные и неформальные. Как отмечают исследователи, «все договоры древнеримского частного права разделялись на формальные и неформальные. Первые совершались с применением особых форм, принятых обычаем или установленных законом. В древнем праве считалось, что форма составляет сущность вещи (*forma dat esse rei*), поэтому неудивительно, что именно форма считалась одним из важнейших элементов договора» [49, с. 6].

Таким образом, из исследований ученых видно, что форма сделки была в Древнем Риме признана ключевым и существенным элементом любого соглашения, договора, то есть сделки. В то же время древнеримское частное право допускало существование неформальных сделок (*раста, растио, растум*), то есть сделок, лишенных определенной, установленной нормами закона или обычного права формы. Однако следует отметить, что такие сделки без определенной формы имели изъян по сравнению с оформленными сделками: как указывает К. П. Татаркина, они «по общему правилу не пользовались исковой защитой (...), не входили в область права и не порождали никаких юридических последствий, их исполнение предоставлялось на добрую волю сторон» [49, с. 7]. Только спустя время в рамках римского права стороны,

заключившее неформальное соглашение, приобрели право на процессуальное возражение. Таким образом, уже в Древнем Риме начало складываться понимание того, что надлежащая форма сделки есть не просто формальность, а юридически значимое явление, наличие которого порождает способность защищать стороны от неисполнения договорных обязательств.

Римское право разработало основные формы сделок, которые существуют в мировой и российской цивилистике и сегодня, именно нормы римского права стали в странах западного мира, Европы прежде всего, тем базисом, на котором сложилась основа для формирования учения о форме сделок, четко обозначались требования к письменным и устным формам сделок.

В развитии цивилистического учения о форме сделки в России современные ученые выделяют два основных этапа [27, с. 50-58].

Первый этап – ранний, относится к периоду X-XVI века. На данном этапе в вопросах регулирования формы сделки преобладало диспозитивное начало, стороны договорных отношений имели достаточную свободу выбора формы сделки. При этом, как свидетельствуют исторические источники, сделки главным образом совершались устно (в устной форме), хотя уже возникла и письменная форма заключения договоров, в частности, в сфере оборота недвижимости.

Устная форма сделки допускалась на раннем этапе многими актами русского права. Так, например, Русская правда [43] содержала положения о допустимости устной формы сделки при условии, если при совершении сделки присутствуют свидетели [27, с. 50-58]. Это касалось отдельных форм сделок, но не всех. Например, согласно Русской правде, подлежала заключению при свидетелях устная сделка о передаче денег под проценты или продукции под получение надбавки. В тексте документа говорилось буквально следующее: «Если кто дает деньги под проценты, или мед с возвратом в увеличенном количестве, или зерно с возвратом с надбавкой, то следует ему представить свидетелей: как договаривались, так ему и получить» [43]. В то же время не

требовала свидетельского присутствия заключенная в устной форме сделка о передаче товара на хранение. Русская правда устанавливала: «Если кто кладет товар на хранение у кого-либо, то здесь свидетель не нужен, но если <положивший товар на хранение> станет необоснованно требовать большего, то идти на судебную клятву тому, у кого товар лежал, <и пусть скажет>: «Ты у меня положил именно столько, <но не более>», ведь он его благодетель и хранил товар его» [43].

Таким образом, допуская существование устных сделок, русское договорное право на начальном этапе его развития было непоследовательным в регулировании формальной определенности таких устных соглашений, что выражалось в том, что для одних категорий материальных сделок требовалось присутствие свидетеля, а для других не требовалось. Как отмечают исследователи, Аналогичное отношение к оформлению сделок и последствиям несоблюдения формы демонстрировала в дальнейшем и Псковская Судная грамота [27, с. 51] и ряд других правовых актов.

Второй этап развития учения о форме сделки в России связывают с периодом XVI-XVIII веков: этот этап характеризовался переходом от раннего диспозитивного к более современному императивному регулированию формы сделок. Поэтому И. В. Минникес именуется этот этап переходным. Главной особенностью данного этапа является усиление формализации сделок, то есть требований к их оформлению в строго определенной государством форме. В этот период, как отмечается исследователями, Русское государство начало активно интересоваться вопросами оформления сделок, уменьшая при этом свободу выбора сторон относительной формы сделки, но при этом сохраняя в качестве базового принципа принцип защиты интересов сторон.

В рассматриваемый переходный период на русских землях возникла первая письменная национальная форма сделок – грамота. Как пишут исследователи, обязательства между субъектами, не являвшимися лицами низшего социального слоя, для которых по-прежнему дозволялась устная форма, а также «более или менее значительные сделки должны оформляться

письменными актами – грамотами. Грамоты в зависимости от характера обязательств именовались купчими, меновными, данными, выкупными. В тексте обычно указывались имена договаривающихся лиц, иногда – их положение или родство (...); содержалось описание имущества, составлявшего предмет договора; суть обязательств и сумма сделки. Необходимый элемент любой грамоты – указание имен послухов или «мужей», которые были свидетелями заключения договора. Иногда к грамоте привешивали печать» [27, с. 51].

В качестве важного элемента русского национального учения о форме сделки в XVI-XVIII веках исследователи называют появление понятия «кабальная сделка». На начальных этапах этот термин не носил того негативного смысла, который в нем вычитывается сегодня, а обозначал особого рода документ – крепость или кабалу, регулирующий взаимные обязательства и права сторон, противопоставленный домашним документам и имеющий особую единую форму (канон оформления). В заключении сделок, имевших форму крепости или кабалы, обязательно принимали участие площадные подьячие. Кабала с точки зрения ее формы была более строгим документом, нежели иные формы сделок. Как пишут ученые, «помимо известных требований, как-то: сведения о предмете, сторонах, «рукоприкладстве» сторон и тому подобное, составленный документ подлежал заверению и регистрации в приказе, в ведении которого были предмет сделки или субъекты. Только после записи в приказе сделка считалась совершенной надлежащим образом» [27, с. 52]. Приведенный пример показывает, что с развитием практики договорных отношений, расширением круга совершаемых сделок и повышением их важности в Российском государстве стало активно развиваться и законодательство, регулирующее форму сделок. Стали появляться формы сделок, такие как кабала, крепость, которые «гарантировали более четкое изложение условий договора и способствовали единому пониманию сути обязательства; обладали большей доказательной силой и, что важно, ставили передачу ценностей под контроль

государства, давая возможность получать стабильный доход от фиксации сделок» [27, с. 52].

Необходимость унификации, систематизации формы сделок как в российском праве, так и праве западных государства все возрастала по мере развития торговли и экономики. Появление купеческого права способствовало формированию новых норм и практик, касающихся формы сделок. Большое внимание стало уделяться защите интересов сторон сделок и доказательствам самого факта заключения сделки.

В XVIII-XIX веках, с развитием буржуазного права, учение о форме сделок стало более систематизированным. В европейских странах появились кодексы, комплексно регулирующие вопросы о форме сделки, такие как Гражданский кодекс Франции 1804 года и другие. Они внесли большую ясность и упорядоченность в цивилистические правила о форме сделок. Эти кодексы устанавливали, какие сделки требуют письменной формы, а какие могут быть заключены устно.

В XX веке учение о форме сделок продолжало развиваться и в России, и за рубежом. В разных национальных юрисдикциях стали вводиться свои собственные нормы о форме сделок, что привело к формированию разнообразия в подходах национального законодателя к упорядочению форм сделок. В итоге к настоящему моменту в национальных правовых системах мира форма сделки – это переменный элемент, она может различаться в зависимости от типа сделки, ее стоимости и других факторов.

Таким образом, история учения о форме сделок демонстрирует эволюцию правовых норм и практик, направленных на упрощение и защиту гражданского оборота. Это учение остается актуальным и важным в современном праве, обеспечивая правовую определенность и защиту интересов сторон в сделках.

1.2 Законодательство, применимое к форме сделки

Когда встает вопрос о форме сделке, является ли она надлежащей или нет, неизбежно возникает и вопрос о применимом законодательстве или применимом праве. По общему праву «применимое право – это законодательство определенного государства, которое применяется для регулирования отношений между участниками договора, один из которых является иностранным контрагентом. Выбор применимого к заключаемой сделке права осуществляется по соглашению сторон договора (контракта). Если заключенный договор не будет содержать соответствующего условия о том, законодательством какой страны регулируются отношения сторон при заключении и исполнении данного договора (контракта), то при возникновении судебного спора определять применимое право будет суд» [25]. Если применять изложенные выше положения к форме сделки, необходимо констатировать, что в гражданских правоотношениях по сделкам вопрос о форме сделки должен решаться исходя из того, законодательством какой страны регулируются отношения сторон. Здесь возможно два основных варианта в зависимости от того, кто выступает в качестве сторон сделки:

- если участники сделки – лица, подчиняющиеся одной национально-правовой юрисдикции, то форма сделки, которую они заключают между собой, должна определяться нормами единого для них национального законодательства;
- если участники сделки находятся в разных национально-правовых юрисдикциях, форма сделки будет определяться правом страны, где совершена сделка, или правом страны, подлежащим применению к самой сделке, если в соглашении сторон сделан выбор применимого права.

Наиболее простой вариант установления права, применимого к форме сделки, – это когда стороны сделки относятся к одной национально-правовой юрисдикции. Это можно рассмотреть на примере сделок, совершаемых в

юрисдикции российского права. В этом случае для определения формы сделки необходимо руководствоваться положениями действующего гражданского законодательства Российской Федерации.

Ключевой нормативно-правовой акт общего регулирования в этих вопросах – это Гражданский кодекс Российской Федерации [13], часть первая. Две ключевых статьи имеют в нем отношение в части регулирования формы сделок – это статья 158 и статья 434. Статья 158 прямо называется «Форма сделок». Согласно нормам, в ней заключенным, в России допустимо совершать сделки в двух формах – устной и письменной. Регулированию формы устных сделок посвящены, главным образом, нормы части 2, 3 статьи 158, 159 ГК РФ. В свою очередь письменная форма сделки регулируется, прежде всего, нормами части 2, 3 статьи 158, статьями 160, 161, 162, 163 ГК РФ. Также для понимания формы сделки, важны положения статьи 434 ГК РФ, регулирующие форму договора.

Форма сделки и форма договора – близкие, но не тождественные юридические понятия. Различие между формой сделки и формой договора заключается в следующем:

- сделка – это более широкое понятие, включающее в себя, в том числе и договоры, но не исчерпывающееся ими; сделки могут быть односторонними (например, признание долга) и двусторонними (купля-продажа);
- договор в свою очередь – это соглашение между двумя или более сторонами, регулируемое гражданским правом; договор имеет более глубокое содержание и может быть оформлен в различных формах (согласия, договорные конструкции).

Таким образом, сделка является основой для заключения договора и представляет собой более общее понятие. Договор в свою очередь выражает сделку в той или иной форме.

Форма сделки бывает двух видов: устная и письменная, а письменная делится на простую письменную, электронную и нотариальную. Договор в

свою очередь может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок, если законом для договоров данного вида не установлена определенная форма. Если стороны договорились заключить договор в определенной форме, он считается заключенным после придания ему условленной формы, хотя бы законом для договоров данного вида такая форма не требовалась.

В случаях, когда участники сделки (ее стороны) являются лицами, подчиненные разной национально-правовой юрисдикции, вопрос о праве, применимом к форме сделки, решается несколько сложнее, чем было рассмотрено выше применительно к лицам с единой национально-правовой принадлежностью. В сделках, где участвуют российские юридические или физические лица, определение применимого гражданского права происходит следующим образом (согласно нормам ГК РФ).

По общему правилу форма сделки устанавливается в соответствии с правом страны, подлежащему применению к самой сделке (часть 1 статьи 1209 ГК РФ). По ГК РФ, «сделка не может быть признана недействительной из-за несоблюдения формы, если соблюдены требования права страны места совершения сделки к форме сделки» (часть 1 статьи 1209 ГК РФ). Сделка, «хотя бы одной из сторон которой выступает лицо с российским личным законом, не может быть признана недействительной из-за несоблюдения формы, если соблюдены требования российского права к форме сделки» (часть 1 статьи 1209 ГК РФ).

При наличии обстоятельств, указанных в части 1 статьи 1212 ГК РФ, к форме сделки (договора) с участием потребителя по его выбору применяется право страны места жительства потребителя (часть 1 статьи 1212 ГК РФ); это означает, что если потребитель выбирает применить право страны своего места жительства к форме договора, то это право будет применяться, даже если стороны не договорились об ином.

Если право страны места учреждения юридического лица содержит особые требования к форме договора о создании юридического лица или

сделки, связанной с осуществлением прав участника юридического лица, форма такого договора или сделки подчиняется праву этой страны. Это означает, что если право страны, где было учреждено юридическое лицо, устанавливает специальные требования к форме договора о создании юридического лица или сделки, связанной с реализацией прав участника этого юридического лица, то форма такого договора или сделки должна соответствовать требованиям этого права.

«Если сделка или возникновение, переход, ограничение или прекращение прав по ней подлежат обязательной государственной регистрации в Российской Федерации, форма такой сделки подчиняется российскому праву» [13] (часть 3 статьи 1209 ГК РФ).

Это значит, что если сделка или переход прав по ней должны быть зарегистрированы в государственных органах Российской Федерации, то форма такой сделки будет регулироваться российским законодательством. Например, если покупается недвижимость и заключается договор купли-продажи, то этот договор должен быть зарегистрирован в Росреестре. В таком случае форма сделки будет определяться российскими законами и правилами регистрации недвижимости.

Наконец, форма сделки в отношении недвижимого имущества «подчиняется праву страны, где находится это имущество, а в отношении недвижимого имущества, внесённого в государственный реестр в Российской Федерации, – российскому праву» [13] (часть 4 статьи 1209 ГК РФ). Это означает, что при совершении сделок с недвижимым имуществом, находящимся за пределами Российской Федерации, форма сделки будет определяться правом страны, где расположено это имущество. Если же речь идет о недвижимости, расположенной на территории Российской Федерации и внесённой в государственный реестр, то форма сделки будет регулироваться российским правом.

Следует отметить, что законодательство, применимое к форме сделки, может иметь не только разную национально-правовую природу, но и

предусматривать как обязательные и необязательные (альтернативные или диспозитивные) формы сделки. Д. И. Мейер полагал, что в практическом отношении при разрешении вопроса о форме сделки значение имеет различие между формами сделок по их обязательности [26]. Как национальное, так и международное право может содержать обязательные требования к форме сделки, и если эта обязательная форма не соблюдается, то сделка может быть признана недействительной. Но возможен и более мягкий вариант регулирования правовой формы сделки, при котором форма сделки признается альтернативной, что предполагает возможность заключения сделки в любой форме по выбору сторон (в этом выражается диспозитивное начало гражданского права). На этом основании Д.И. Мейер полагает правильным различать обязательные и произвольные (альтернативные) формы сделок.

При этом исследователь так определяет, почему существуют обязательные, строго определенные формы сделок. Он пишет: «Собственно говоря, для сделки существенно только, чтобы воля, направленная к изменению существующих юридических отношений, была выражена, а в той ли или другой форме – это все равно. И вот спрашивается, на чем основывается обязательность формы, чем руководствуется законодательство при установлении известной формы как обязательной для той или другой сделки? По существу своему сделка направляется к изменению существующих юридических отношений; она касается, следовательно, прав граждан, их гражданских интересов; но как вообще желательно, чтобы права граждан были определенными, так и по отношению к сделкам для юридического быта важно удостоверение в их существовании. Вот этого-то удостоверения в существовании сделки юридический быт достигает посредством установления постоянной обязательной формы: форма служит как бы рамкой для очертания права, так что с первого взгляда видно, определено ли в данном случае право или нет» [26].

Законодательство, применимое к формам сделок, может содержать указание не только на устную или письменную форму, но и на обязательную

или вариативную форму сделок. Оно также может включать в себя как традиционные для правовой системы формы сделок, но и инновационные, возникшие сравнительно недавно под воздействием современных технологий и процесса цифровизации. Инновационные формы сделок в современных условиях включают в себя, например, электронные сделки, сделки, заключенные с использованием электронных подписей и цифровых платформ. Появление инновационных форм сделок и развитие гражданско-правовых норм, их регулирующих, показывает, что законодательство, применимое к формам сделок, в настоящее время не является застывшим, оно живет, развивается и совершенствуется в соответствии с социальными изменениями, влияющими на форму заключения сделок.

Таким образом, в разделе была дана гражданско-правовая характеристика категории «форма сделки». Она показала, что действующий ГК РФ не содержит определения понятия «форма сделки», в связи целесообразно внести изменения в статью 158 ГК РФ и закрепить в ней легальное определение данного термина. Изучение истории показало, что раннее регулирование форм сделок возникло в древности, потом оно эволюционировало, усложнялись требования к формам сделок с целью оказания регуляторного воздействия на гражданско-правовые правоотношения и их защиту. Учение о формах сделки сохраняет свою актуальность и значимость и сегодня. Анализируя современные нормы права о форме сделок, исследователи стремятся улучшить правовую определенность в части регулирования договорных отношений и повысить защиту интересов сторон при заключении сделок. Анализ показал, что выбор законодательства, применимого к форме сделки, учитывает национально-правовую принадлежность сторон. Сами нормы этого законодательства предусматривают как обязательные, так и альтернативные, как традиционные, так и инновационные формы сделок.

2 Основные требования к форме сделок

2.1 Сделки в устной форме

Как было показано в предыдущем разделе работы, исторически первой формой сделки, возникшей в человеческом социуме, была устная форма. И это неслучайно. Можно выделить несколько ключевых причин, почему на ранних этапах развития цивилизации использование устной формы сделки было массовым. Прежде всего, причина кроется в отсутствии письменности или в слабом ее распространении. В ранних человеческих сообществах письменность была развита не у всех, и поэтому устные соглашения во многих случаях были единственным способом фиксации достигнутых сторонами договоренностей по различным типам соглашений. Другая причина состояла в том, что широкой практике заключения устных сделок способствовало существование развитой культуры доверия и понимания между ее участниками деловых отношений. Такая культура могла основываться на разном, например, на деловой репутации и так называемом «купеческом слове», если вести речь о российской дореволюционной деловой практике. Как отмечает Н. Артонкина, «русские купцы были уверены, что богатство приходит вслед за репутацией. «Доброе имя лучше богатства», – говаривали они. И поэтому купеческое слово было наивысшей гарантией. Не банковская гарантия, не документ на бумаге, а именно слово, устное обещание. Ничего удивительного. Ведь за словом купца стояла его честь и возможность вести бизнес» [2, с. 33].

В Российской империи на купеческом слове строились многие предпринимательские сделки с участием купцов. Не случайно, «министр финансов Сергей Витте в одном из официальных документов писал, что в обороте государства находятся 50 миллионов купеческих денег. И отданы они под честное слово» [2, с. 34].

Другие исследователи практики заключения российскими купцами устных сделок с опорой на купеческое слово отмечают, что коммуникативной целью такого слова было «обязательное исполнение налагаемых на себя обязательств» [46, с. 33]. Это означает, что лицо, дававшее купеческое слово, «имело твердое намерение выполнить обещание, залогом и гарантом которого является его честь, хотя залог не называется, но подразумевается. Дающий купеческое слово (...) – это человек, принадлежащий к купеческому сословию или ведущий торговлю, добровольно взявший на себя полномочия выполнить обещанное. В системе взглядов такого человека обещание является морально-этической ценностью, которая не отменяет личную прагматическую пользу. Основная презумпция со стороны адресата – доверие» [46, с. 33].

В российской деловой практике купцы использовали купеческое слово не только для коммерции, то есть для заключения устных сделок с контрагентами, но и в бытовых, житейских ситуациях.

На сегодняшний день купеческая традиция заключения устных сделок в опоре на купеческое слово в России утрачена и забыта, и в основном представители отечественного бизнеса идут по европейскому пути, а для европейцев подписание документов по сделкам – не просто ритуал. Как отмечают эксперты, в «согласовать все детали и прописать их на бумаге – важная практика делового оборота в ЕС, основа защиты прав сторон и гарантия соблюдения обязательств партнерами. Каждый прописанный в договоре пункт должен соблюдаться или вовремя корректироваться сторонами – принцип «соблюдай или объясняй» (comply or explain) – один из базовых для делового оборота Европы» [47].

В странах Востока ситуация с устными формами сделок является более сложной. Устные договоренности во многих восточных культурах продолжают иметь большую значимость. Так, «для представителей Ближнего Востока важно обо всем договориться устно, а документы вторичны, и их подписание они рассматривают как необходимую формальность» [47].

С этим мнением согласен и И.А. Василенко. В своей книге «Переговоры с восточными партнерами: модели, стратегии, социокультурные традиции» [6] он отмечает, что в Восточной Азии «Основной акцент в общении придается личным взаимоотношениям, устным личным договоренностям, а не письменным соглашениям, как в западных странах. Таковы культуры с высоким контекстом [6, с. 12].

Среди других причин, определявших в прошлом и во многом обуславливающих и сегодня возможность использования в деловой практике устных сделок, является то, что они обеспечивают быстроту заключения соглашений, без необходимости длительной подготовки документов и соблюдения формальностей, которые подчас сильно затягивают процесс перехода от достижения договоренностей к их исполнению в действительности.

Также применение устных сделок в целом ряде юрисдикций сегодня определяется деловыми традициями и обычаями, так как во многих мировых культурах устные сделки были и остаются частью традиционных практик, передаваемых из поколения в поколение. Интересна в этом плане традиция заключения так называемых «джентльменских соглашений» (*gentlemen's agreement, gentleman agreement*), которая изначально сложилась в Великобритании в XIX веке и потом распространилась и в другие страны. Считается, что впервые понятие «джентльменское соглашение» было зафиксировано в отчетах британского парламента в 1821 году [57].

Джентльменское соглашение, согласно определению исследователей, – это «неформальное, часто устное соглашение или сделка, подкрепленные только честностью контрагента, который обязуется соблюдать условия соглашения» [58]. Оно могло скрепляться рукопожатием, что означало достижение сторонами полного согласия по условиям сделки, а могло обходиться и без этого. Как традиционная форма устной сделки между джентльменами, джентльменское соглашение основывалось на представлении о чести обеих из сторон такой сделки и являлось частью этикета. В отличие от

обязательного контракта или письменного соглашения, в случае нарушения джентльменского соглашения возмещение ущерба в судебном порядке не осуществлялось.

А. Бычков отмечает, что в российском праве термин «джентльменское соглашение» (или «понятийное соглашение») не закреплено. Тем не менее, исходя из анализа судебной практики, исследователь считает возможным выделить отличительные особенности такого соглашения как устной сделки. По мнению исследователя, они состоят в:

- «фиксации реальной картины происходящего по всей совокупности взаимоотношений сторон без ограничения форматом отдельных сделок;
- возможности использования понятийного соглашения как базы для последующего согласования иных юридических документов;
- достижении договоренностей в устной форме либо их оформление на бумаге с обозначением только самых общих контуров сотрудничества сторон» [5].

Важно отметить, что сегодня, несмотря на широкое развитие практики заключения письменных сделок и контрактов, устная форма сделки не уходит в прошлое. Она сохраняется даже на самом высоком уровне, в том числе в сфере заключения международных договоров. Так, Ю.С. Ромашев и Н.В. Остроухов отмечают, что «сложилась в целом устойчивая практика заключения устных международных договоров, которая имеет давнюю историю и которая приобрела современный цивилизованный вид после международно-правовой реформы, вызванной принятием Устава ООН (1945). Заключение такого рода договоров имеет преимущества. Они более мобильны и могут гибко учитывать текущие потребности межгосударственных отношений, дают возможность пересмотра их положений при изменении обстоятельств. Их использование ускоряет и упрощает процедуру заключения небольших по объему международных договоров. Стороны более свободно могут устанавливать пределы своих действий. Если устные международные

договоры соответствуют национальным законам его участников, то государства, как правило, не обременены необходимостью их ратификации в законодательных органах. Практика свидетельствует, что использование такого источника права помогает избежать ненужных внутривластных дискуссий» [41, с. 255-256].

Итак, анализ показывает, что устная форма сделки, хотя и возникла в глубокой древности, стала устойчивым правовым институтом, который, трансформируясь и приобретая в разных странах свои национально-специфические черты, тем не менее, успешно дожила до современной эпохи и применяется как в обычной бизнес-практике, так и на самом высшем уровне – в сфере заключения международных договоров.

По своей сути сделка в устной форме представляет собой такой способ заключения соглашения между сторонами, при котором стороны определяют свои намерения, права и обязанности, а также ответственность по договору устно, без оформления письменного документа. Законодательное допущение возможности заключения устной сделки в российском гражданском праве содержится в статье 159 ГК РФ, которая указывает, что «сделка, для которой законом или соглашением сторон не установлена письменная (простая или нотариальная) форма, может быть совершена устно» [13] (часть 1 статьи 159 ГК РФ).

Из приведенных выше положений ч.1 статьи 159 ГК РФ [13] можно сделать вывод, что в гражданском праве Российской Федерации заключение сделки в устной форме допускается, если:

- в законе отсутствует прямое требование письменного оформления сделки данного типа;
- стороны достигли соглашения и готовы выразить свою волю относительно совершаемой сделки в устной форме;
- обе стороны согласны на устный способ оформления заключаемой между ними сделки.

В целом можно говорить, что в части возможностей использования устной формы сделки российское гражданское законодательство характеризуется широкой диспозитивностью. Ограничения для применения этой формы сделки – минимальные, связаны только с прямым, установленным законом требованием использовать письменную форму для отдельных типов сделок.

Интересно, что ни в одном из положений ГК РФ прямо не прописана возможность заключения устной формы сделки – это всегда диспозитивный выбор сторон, за исключением случаев прямого предписания письменной формы. Однако в гражданском законодательстве других стран есть интересные примеры, когда законодатели прямо регламентируют заключение отдельных типов сделок в устной форме. Так, в Гражданском кодексе Грузии (ГК Грузии) установлено, что «договор займа заключается устно» [11] (статья 624), и только в случае особого соглашения сторон может использоваться и письменная форма. Еще одно закрепление устной формы сделки в ГК Грузии сделано в статье 931, где такая форма официально допускается как альтернативная письменной. Данная статья касается договора о совместной деятельности. Часть 1 статьи 931 ГК Грузии гласит: «Договор совместной деятельности может быть заключен письменно или устно» [11].

Недостатком действующих норм Гражданского кодекса РФ является то, что, определяя условия и возможности заключения сделок в устной форме, кодекс, тем не менее, не содержит сущностного законодательного определения понятия «устная сделка» или «сделка в устной форме». В этой ситуации в разных источниках можно встретить попытки выработать такое определение. Например, в одних случаях устная сделка характеризуется как «сделка, заключенная в устной форме, без документального оформления» [53]. В других под устной сделкой предлагается понимать «сделку, при которой ее стороны выражают свою волю непосредственно друг другу словами, произнесенными вслух и понятными контрагенту» [33, с. 80]. Существующие альтернативные трактовки пока не дают возможности устранения

законодательной лакуны и снятия противоречий в понимании сделки, заключенной в устной форме.

Исследователи выделяют ряд ключевых особенностей сделок, совершаемых в устной форме. Они состоят не только в сугубо формальных отличиях. Например, Е. Ф. Евсеев указывает на следующие характерные черты устных сделок:

- «устная сделка считается заключенной и приобретает юридическую силу в момент достижения сторонами устной договоренности относительно ее заключения на определенных условиях» [16]; эта особенность приводит к тому, что «в устной сделке достижение договоренности о сделке и ее оформление как бы сливаются воедино» [16];
- «в отличие от письменной устная сделка заключается вербально, то есть на словах, в процессе разговора» [16];
- устная сделка является документально никак не оформленной [16];
- устная сделка сторонами «непосредственно воспринимается исключительно в момент ее совершения, третьи лица могут непосредственно воспринять устную сделку, только если они присутствовали при ее совершении» [16], при этом, по мнению Е.Ф. Евсеева, «воспроизведение устной сделки при помощи повторного проговаривания сторонами или третьими лицами ее условий уже не служит ее непосредственному восприятию ими, но может подтверждать факт ее заключения на определенных условиях» [16].

Выделенные Е.Ф. Евсеевым черты сделки в устной форме не бесспорны. Например, ученый говорит о документальной неоформленности устной сделки. Однако, к примеру, в Гражданском кодексе Казахстана (часть 3 статьи 151) содержится норма, которая устанавливает, что устной может признаваться «сделка, подтвержденная выдачей жетона, билета или иного обычно принятого подтверждающего знака, ...если иное не установлено законодательством» [12].

Соответственно, законодатель Казахстана допускает возможность подтверждения устной сделки такими видом документа, как билет, или его заменителями, например жетонами.

Эта же особенность ставит вопрос о том, может ли аудиозапись, в которой зафиксирован устный разговор сторон об условиях сделки, признаваться документальным ее подтверждением. Опираясь на абзац первый части 1 статьи 160 ГК РФ, Е. Евсеев высказывает следующую позицию: «аудиозапись не способна подменить собой документ и потому не является аналогом письменной формы сделки» [16]. Иначе говоря, по его мнению, наличие аудиозаписи разговора сторон об условиях сделки, не превращает эту сделку в письменную, хотя появляется особого рода документ – аудиозапись. В то же время ученый констатирует, что «все же на сегодняшний день аудиозапись является единственным адекватным, отвечающим специфике устной сделки и потому наиболее точным способом ее фиксации» [16]. В связи с такой парадоксальной позицией Е. Евсеева возникает вопрос о том, как можно учитывать аудиозапись в юридическом контексте, если она не может служить документом в полном смысле слова. Налицо противоречие, которое заключается в том, что, с одной стороны, аудиозапись не имеет юридической силы документа, а с другой – она представляет собой важный инструмент для фиксации условий устных сделок.

Этот юридический парадокс поднимает вопрос о необходимости пересмотра законодательства в отношении устных сделок и их документального подтверждения. Возможно, стоит рассмотреть перспективы легитимации аудиозаписей как полноценного доказательства в определенных обстоятельствах, что могло бы упростить процесс подтверждения условий устных сделок и повысить их юридическую значимость.

Следует отметить, что жизненная практика движется именно в этом направлении. Так, в настоящее время одним из стартапов «Венчурного акселератора» разработан и запатентован концепт мобильного приложения «Устная сделка» [45], которое позволит производить фиксацию с помощью

функционала мобильного телефона сделки или займа между физическими лицами. Основные проблемы, которые может решить сервис «Устная сделка» при его внедрении в практику, по мнению его разработчиков», – это создание с помощью мобильного приложения записи сделки, которая в дальнейшем может стать доказательством при споре сторон. Сервис «Устная сделка» обеспечит фиксацию условий сделки без бумажного договора, при этом сервис позволит сохранить аудиозапись сделки или займа в облачном хранилище на определенный срок.

Резюмируя материал параграфа, можно констатировать, что по российскому гражданскому праву, если иное не установлено соглашением сторон, могут совершаться устно все сделки, исполняемые при самом их совершении, за исключением сделок, для которых установлена нотариальная форма, и сделок, несоблюдение простой письменной формы которых влечет их недействительность. В целом, согласно гражданскому законодательству многих современных государств, устные сделки имеют юридическую силу, однако их доказательная способность ограничена в сравнении со сделками, заключаемыми в письменной, а особенно – в нотариальной форме. Это означает, что в случае спора стороны могут столкнуться с трудностями при подтверждении условий сделки, так как нет письменной фиксации достигнутых сторонами договоренностей. Поэтому в практическом плане устные сделки часто применяются для неформальных соглашений или в ситуациях, когда стороны априори доверяют друг другу. В связи с выявленным в анализе вопросом о статусе аудиозаписи устной сделки как средства ее подтверждения сегодня актуальным представляется включение в ГК РФ норм, разграничивающих виды устных сделок в зависимости от формы их фиксации.

2.2 Сделки в письменной форме

По мере цивилизационного развития человечества, в частности, с появлением письменности наряду со сделками в устной форме стали

развиваться и сделки в письменной форме, причем впоследствии письменная форма стала все более доминировать и сегодня признается основной формой заключения сделок в разных сферах.

Как следует из самого названия, сделки в письменной форме заключаются посредством письма. Исследователи отмечают, что письмо – это «средство коммуникации между людьми» [55, с. 7], которое является «альтернативой устной речи, когда непосредственное общение ограничено временем или пространством» [19, с. 83]. Письмо основывается на использовании алфавита в широком понимании этого слова – то есть перечня определенных фигур или графических знаков, служащих для построения и различения плана выражения функциональных единиц письменного языка – слов. Исходя из этого, можно констатировать, что сделки в письменной форме – это сделки, которые оформлены с помощью знаков алфавита и зафиксированные на тех или иных носителях. Согласно части 1 статьи 160 ГК РФ, «сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, либо должным образом уполномоченными ими лицами» [13]. Из этого определения следует, что сделка в письменной форме должна быть:

- документально оформленной;
- выражающей содержание договоренностей, достигнутых сторонами относительно их прав, обязательств и ответственности за их неисполнение;
- подписанной уполномоченными лицами или сторонами сделки.

Прежде всего, встает вопрос о документальном оформлении сделки. Термин «документ» обладает широким лексическим значением. Согласно Федеральному закону «Об обязательном экземпляре документов» [50], документ – это «материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и

предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения» [50] (статья 1). Таким образом, из легального определения документа следует, что сделка в письменной форме – это совершенно не обязательно сделка, зафиксированная на бумажном носителе. Если использован другой носитель, но при этом соблюдены все остальные условия, характеризующие сделку как письменную, такая сделка должна признаваться заключенной в письменной форме.

Следует подчеркнуть, что вопрос о материальном носителе, в котором зафиксированы условия сделки, не праздный. Человечество за многие века его истории выработало традиции использовать различные материальные носители для документальной, письменной фиксации информации. Так, в одни периоды древней истории еще до появления бумаги сделки фиксировались на глиняных табличках, куда наносились иероглифы при помощи стилуса, после чего таблички запекали или обжигали в огне. В другие периоды применялись восковые таблички – дощечки с выдолбленным углублением по всей площади, в которое заливали воск, на который в дальнейшем острой палочкой наносились письма. Также для документальной, письменной фиксации сделок применялись выделанные шкуры животных, на которые тексты наносились при помощи красителей и острых предметов. Предвестником появления бумаги как основного современного носителя документальной информации стало возникновение папируса, который изготавливался из одноименного растения, произраставшего вдоль берегов Нила и по своей структуре и форме напоминавшего современную бумагу. Обитатели Азии для создания письменных документов и фиксации сделок использовали пальмовые листья, а также бамбук, из которого изготавливали небольшие дощечки, на которые наносились иероглифы. Также известны традиции, когда для записей применялись каменные плиты, кость и другие носители. Таким образом, сделки в письменной форме охватывают собой сделки, зафиксированные с помощью знаков письменности на различных материальных носителях.

Здесь важно обратить внимание на то, что понятие документа, применяемого в юриспруденции для целей признания сделки совершенной в письменной форме, является более узким, чем это зафиксировано в Федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов» [50]. Если закон признает документом материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, то в юриспруденции к сделкам в письменной форме не относятся документы, где содержится звукозапись условий сделки. Как было показано выше в параграфе 2.1, «аудиозапись не способна подменить собой документ и потому не является аналогом письменной формы сделки» [16]. Сделка, зафиксированная с помощью документа-аудиозаписи, не может быть признана сделкой в письменной форме, так как в ней отсутствуют важные элементы письменной сделки, в частности, подписи лиц, совершающих сделку, либо должным образом уполномоченных ими лиц.

Здесь следует отметить, что, вероятно, в процессе дальнейшей цифровизации социальных в целом и правовых отношений, в частности, могут быть изобретены технические средства и программные продукты, которые смогут при проведении сделок в устной форме позволять сторонам оставлять на аудиозаписи цифровые следы (коды), аналогичные подписям на письменных документах и позволяющие в полной мере удостоверить согласие стороны с условиями сделок. В этом случае устные сделки, совершенные с использованием таких программных продуктов и технических средств, смогут перейти в разряд письменных сделок.

Долгое время в рамках всего массива сделок в письменной форме было принято выделять два основных вида:

- сделки, совершенные в простой письменной форме;
- сделки, совершенные в нотариальной форме.

Простая письменная форма сделки означает, что документ, в котором изложена сделка, должен иметь все необходимые для такой сделки реквизиты – изложение содержания сделки, наименование сторон и подписи лиц,

совершающих сделку. В то же время простые письменные сделки заключаются без участия официальных государственных или иных учреждений, и в этом состоит их основное отличие от сделок в нотариальной форме.

Можно выделить следующие основные черты сделки в простой письменной форме:

- оформляется в виде письменного документа, подписанного сторонами;
- не требует обязательного нотариального удостоверения;
- применяется для большинства гражданских сделок, таких как купля-продажа, аренда, заем и других;
- доказательная сила такой сделки зависит от наличия подлинных подписей сторон.

Исследователи отмечают, что «в простой письменной форме совершаются следующие виды сделок, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения:

- сделки юридических лиц между собой и с гражданами;
- сделки граждан между собой на сумму, превышающую менее чем в десять раз установленный законом минимальный размер оплаты труда, а в случаях, предусмотренных законом, независимо от суммы сделки (например, договор обещания дарения в будущем)» [51, с. 55].

Для сделки, заключенной в простой письменной форме, определяющим является наличие подписи сторон. Эксперты отмечают, что «изменение и совершенствование технологий составления документов и активное повсеместное использование современной множительной техники для составления основного текста документа и изготовления его бланка привели к упрощению процедуры создания документа и обезличиванию документа. Единственным объектом, позволяющим идентифицировать исполнителя или лицо, от имени которого составлен документ, является подпись» [29].

Согласно ГОСТ Р 7.0.8-2025, подпись на документе – это «реквизит документа на бумажном носителе, подтверждающий его подписание» [10]. Это

лаконичное определение не раскрывает всех вопросов, связанных с понятием «подпись» и заставляющих задуматься о том, какой документ следует считать подписанным. Более точным можно считать определение подписи, предложенное еще в советские годы Л. А. Винбергом и М.В. Шванковой: это «собственноручно выполненное обозначение своей фамилии в каких-либо документах в удостоверительных целях» [8, с. 28]. Ученые, как представляется, в своем определении акцентировали внимание на нескольких ключевых юридически значимых признаках подписи: во-первых, подпись должна быть выполнена собственноручно, что подразумевает личное участие автора документа (в частности, стороны сделки) в процессе ее создания; личное участие обеспечивает уникальность и идентифицируемость подписи, что важно для подтверждения личности подписанта в случае дальнейших споров и разбирательств; во-вторых, подпись в документах о сделках используется в удостоверительных целях, что означает, что она служит подтверждением согласия или намерения лица относительно содержания сделки; это придает подписи юридическую силу, позволяя использовать ее в качестве доказательства в случае спора. Подпись, понимаемая таким образом, служит не только важным реквизитом юридически значимых документов, в том числе документов по сделкам, совершенным в простой письменной форме, но и выражает волю подписанта, и является инструментом защиты его прав и законных интересов.

С развитием технологий в юридической практике стали появляться простые письменные сделки, подписанные не только собственноручно сторонами соглашения, но с помощью так называемых факсимиле. В федеральном законодательстве России легального определения термина «факсимиле» нет, но при этом действующий текст ГК РФ в части 2 статьи 160 допускает возможность использования факсимиле в юридическом обороте, в том числе при заключении сделок в простой письменной форме, он гласит: «Использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования либо иного

аналога собственноручной подписи допускается в случаях и в порядке, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон» [13].

В сделках, заключенных в простой письменной форме, факсимильная подпись на договоре может применяться, но она приравнивается к собственноручной, только если стороны заключили соглашение об использовании факсимиле и подписали его «живыми» подписями. Это может быть или отдельный документ, или условие в другом соглашении. Например, если стороны заключили рамочный договор и включили в него условие о праве сторон использовать факсимиле, то далее они могут проставлять факсимиле как аналог собственноручной подписи на договорах, которые заключают на основании (во исполнение) рамочного договора. В то же время нецелесообразно в отсутствие специального соглашения сторон об использовании факсимиле прибегать к этому способу удостоверения условий простой письменной сделки, так как судебная практика по данному вопросу неоднородна. Одни суды приравнивают такие документы к подписанным собственноручно, а другие указывают, что письменная форма договора в данном случае не соблюдена. Если стороны заранее не оформили соглашение об использовании факсимиле, а сделку заключили с помощью факсимильной подписи, правильным будет оформить соответствующее соглашение уже после заключения сделки, сделав при этом ретроактивную оговорку и приведя реквизиты конкретного договора по совершенной сделке.

Помимо требований к условиям заключения сделки в простой письменной форме, прописанным в ГК РФ, отдельными законами и иными правовыми актами и соглашением сторон могут устанавливаться дополнительные требования, которым должна соответствовать форма такой сделки. Например, это может быть условие о ее совершении с использованием бланка определенной формы, со скреплением печатью и т.п).

Несоблюдение простой письменной формы сделки чревато для сторон неблагоприятными правовыми последствиями. Во-первых, это лишает

стороны сделки права в случае возникновения в дальнейшем юридического спора ссылаться в подтверждение заключенной сделки и ее условий на свидетельские показания, во-вторых, в силу положений статьи 162 ГК РФ это влечет ее недействительность.

Наряду с простой письменной формой для оформления сделок используется нотариальная форма или, как следует из статьи 163 ГК РФ, нотариальное удостоверение сделки. Согласно ГК РФ, «нотариальное удостоверение сделки означает проверку законности сделки, в том числе наличия у каждой из сторон права на ее совершение, и осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, в порядке, установленном законом о нотариате и нотариальной деятельности» [13] (часть 1 статьи 163 ГК РФ).

Основные особенности нотариально удостоверенных письменных сделок состоят в следующем:

- такие сделки оформляются с участием нотариуса, который удостоверяет подлинность подписей и содержание документов;
- нотариальная форма обязательна только для определенных видов сделок, например, при продаже недвижимости или завещании;
- сделки, совершенные с нотариальным удостоверением, обладают высокой степенью юридической защиты, так как нотариус проверяет правоспособность сторон и законность сделки;
- нотариальная форма сделки упрощает в дальнейшем процесс разрешения юридических споров сторон, если они возникают, поскольку нотариально удостоверенные документы в целом имеют презумпцию достоверности.

С процедурной точки зрения нотариальное удостоверение сделки представляет собой «проверку законности сделки и наличия у каждой из сторон права на ее совершение, которая осуществляется нотариусом или должностным лицом, имеющим право на совершение нотариальных действий,

и, собственно, нотариальное удостоверение сделки в порядке, установленном «Основами законодательства Российской Федерации о нотариате» [30]» [42].

Согласно части 2 статьи 163 ГК РФ, нотариальное удостоверение сделок обязательно: в случаях, прямо указанных в законе; в случаях, предусмотренных соглашением сторон, даже если эта форма законодательством не предусмотрена. Из этого следует, что стороны сделки в целом могут сами решить, надо ли им нотариально удостоверить сделку, если для этого нет обязательных законодательных требований. В случае если стороны сделки принимают решение о ее нотариальном удостоверении, целесообразно в текст соглашения по сделке включить письменное условие об обязательном ее нотариальном удостоверении. На практике нотариальное удостоверение сделок в случае его необязательности по закону чаще всего применяется сторонами, если совершается сделка, которая для каждой из сторон имеет особую значимость. Важно отметить, что нотариусы в РФ не вправе отказывать в удостоверении любых сделок сторон, если они соответствуют нормам законодательства.

Что касается случаев обязательного нотариального удостоверения сделок в силу прямого указания в законе, то для таких сделок последствием несоблюдения их нотариальной формы является их ничтожность, то есть отсутствие правовых последствий их заключения.

Выделяют следующие основные преимущества нотариального удостоверения сделок:

- нотариус проверяет правильность заполнения документов по сделке;
- нотариус при удостоверении сделки объясняет, какими правами обладают стороны, что будет за неисполнение обязательств и какими могут быть санкции;
- нотариус обязательно удостоверяет, что стороны дееспособны и отдают отчет своим действиям;
- в случае сделок с недвижимым имуществом, нотариус проверяет чистоту недвижимости, отсутствие на ней арестов и обязательств;

- у нотариуса остаются копии документов по сделке, поэтому в дальнейшем стороны имеют возможность запросить их в случае утраты, например, потери;
- нотариус, удостоверяющий сделку, может выступить в роли хранителя денег по сделке в качестве депозита, если стороны нуждаются в безопасной форме совершения расчетов по сделке;
- нотариальный договор имеет менее вероятные перспективы оспаривания в суде, поскольку нотариус как эксперт не только правильно составляет документы, но и гарантирует легитимность сделки;
- нотариус по удостоверенной им сделке отвечает своим имуществом.

В связи с развитием процессов цифровизации и появлением электронных средств обработки информации и документации, наряду с рассмотренными выше появилась еще одна форма совершения сделок – электронная. Детально она пока не регламентирована в ГК РФ, в частности, кодекс не содержит определения термина «электронная сделка». Как отмечает Л. Г. Ефимова, «правовая природа электронной формы сделки традиционно определяется в литературе как разновидность простой письменной формы» [17, с. 25].

В отличие от классической сделки в простой письменной форме электронная сделка: оформляется в цифровом формате с использованием электронных подписей и технологий; применяется в условиях цифровизации бизнеса и повседневной жизни, например, для онлайн-покупок и электронных контрактов; обладает юридической силой при соблюдении требований законодательства о электронной подписи; предоставляет удобство и скорость заключения сделок, однако требует обеспечения безопасности данных и защиты от мошенничества. Л.Г. Ефимова указывает, что в действующем законодательстве Российской Федерации есть два основных положения, допускающих заключение сделок в электронной форме. «Во-первых, в соответствии с частью 2 статьи 160 ГК РФ сделка в электронной форме должна

быть подписана. В соответствии с Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» для этого может быть использована электронная подпись – простая или квалифицированная. Помимо электронной подписи, статья 160 ГК РФ позволяет применять другие аналоги собственноручной подписи субъектов права. В качестве таковых могут служить, например, коды пользователей системы REUTERS, код дилера, различные шифры, персональный идентификационный номер владельца кредитной или дебетовой пластиковой карты (PIN-код). Они должны выполнять ту же роль, что и ЭП, когда применение последней невозможно или нецелесообразно. Во-вторых, при заключении сделки в электронной форме между отсутствующими необходимо, чтобы сторона, получающая оферту или акцепт, смогла достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору. Если использовать терминологию URDG 2010, то такой документ будет называться аутентифицированным» [17, с. 25].

В целях развития законодательства об электронной форме сделки сегодня представляется целесообразным закрепить в ГК РФ легальную трактовку этого термина, что придаст большей ясности и определенности правовому регулированию сделок, заключаемых в электронной форме.

Таким образом, проведенный в разделе анализ показал, что форма сделки – это динамично развивающееся правовое явление. Исторически первой формой заключения сделок была устная. Она прошла сквозь века и применяется в юридической практике по сей день, в том числе и на самом высоком международном уровне. С началом цифровизации стали развиваться и возможности удостоверения устных сделок, в частности, появились способы фиксации условий таких сделок с помощью средств аудиозаписи, а также специальных цифровых сервисов. Альтернативу устным сделкам составляют сделки в простой письменной, нотариальной и электронной форме. Каждая из них имеет свои особенности. Так, простая письменная форма требует обязательного наличия собственноручной подписи стороны сделки на документе. Также допускается подписание сделки в простой письменной

форме с помощью факсимиле, если об этом достигнуто соглашение сторон и нет законодательных ограничений. Нотариальная форма сделки является более защищенной, так как наряду со сторонами в удостоверении ее условий участвует третья, независимая сторона – нотариус. Он проверяет существо сделки, правильность ее заключения, поэтому после нотариального удостоверения сделку труднее оспорить. Нотариального удостоверения не требуют все сделки – только некоторые. Однако стороны часто сами инициируют привлечение нотариуса к удостоверению сделки, особенно если она крайне важна для каждой из сторон. С развитием цифровых технологий возникла еще одна форма сделки – электронная, которая считается видом сделки в простой письменной форме. Ее особенность в том, что заключение сделки в этом случае опосредуется применением электронных средств коммуникации. Проведенный анализ выявил недостаточную терминологическую определенность понятий, касающихся разных форм сделок, в ГК РФ. В этой связи предложено дополнить текст ГК РФ легальными трактовками таких понятий, как «устная сделка» (сделка в устной форме), «электронная сделка», «факсимиле», а также закрепить виды устных сделок.

3 Последствия несоблюдения формы сделки и пути совершенствования механизма правового регулирования

3.1 Правовое регулирование последствий несоблюдения формы сделки

Несоблюдение формы сделки – довольно частый случай в гражданском обороте. Оно означает, что та или иная сделка была заключена ее сторонами с нарушением установленных законом, регламентированных в конкретных нормах требований к форме ее оформления. В различных правовых системах и для разных видов сделок существуют определенные формы, которые следует соблюдать, чтобы сделка могла быть признана действительной. Например, некоторые сделки должны быть заключены только письменно, либо удостоверены нотариально, либо зарегистрированы уполномоченным государственным органом.

В случае несоблюдения сторонами установленной государством формы сделки возникают последствия. В общем понимании последствие – это «то плохое, что следует за неразумной причиной действия вещей: природы, человека, общества» [34]. В случае с несоблюдением сторонами формы сделки речь, как правило, идет о правовых последствиях. В.Р. Волкова отмечает, что правовые последствия – это важный «элемент правовой системы» [9, с. 21], они представляют собой «основанный на правовой норме (или индивидуально-правовом акте) и обусловленный наличием юридического факта результат преобразования общественных отношений, затрагивающий изменение правового статуса (то есть динамику субъективных прав и юридических обязанностей) адресатов правовых предписаний» [9, с. 21]. Исходя из определения, можно сделать вывод, что основными элементами юридической конструкции правовых последствий являются:

- правовая норма или индивидуально-правовой акт – источник, на основании которого возникают правовые последствия;

- юридический факт – обстоятельство, с наступлением которого связаны правовые последствия;
- результат преобразования общественных отношений – изменение, вызванное юридическим фактом;
- изменение правового статуса субъектов – динамика субъективных прав и юридических обязанностей адресатов правовых предписаний.

Перечисленные элементы вместе формируют структуру правовых последствий и определяют их правовую природу. Перенося эту юридическую конструкцию на ситуацию несоблюдения формы сделки, следует отметить, что базовой предпосылкой для наступления правовых последствий в данном случае является наличие в законодательстве норм, устанавливающих, во-первых, требования к форме сделки, а, во-вторых, саму возможность наступления последствий в случае несоблюдения сторонами этих формальных требований. Как подчеркивают ученые, «последствия несоблюдения формы сделки устанавливаются, чтобы защитить интересы как лиц, совершающих сделку, так и иных участников оборота» [15, с. 94].

Все ключевые нормы, регламентирующие требования Российского государства к форме сделки, были рассмотрены выше в работе. Из них следует, что в одних нормах ГК РФ установлены требования к простой письменной форме сделки, в других – к нотариальной (в тех случаях, когда сделка нуждается в нотариальном удостоверении). Единственная форма сделки, к которой в российском законодательстве нет нормативных требований, касающихся формы, – это сделки, совершаемые устно (в устной форме). Следовательно, в отношении устных сделок не могут возникать и правовые последствия несоблюдения формы сделки. В отношении прочих они возникают, но различаются между собой.

Прежде всего, следует рассмотреть простую письменную форму сделки. Ее несоблюдение в случаях, когда такая форма обязательна, вызывает три типа правовых последствий. Первое последствие – это то, что сторона сделки лишается права ссылаться на свидетельские показания, если в споре

понадобится подтвердить сделку и ее условия (пункт 1 статьи 162 ГК РФ); она сможет использовать лишь иные доказательства. «Как правило, в качестве таких доказательств выступают заключения экспертов, вещественные доказательства, расписки в получении денег. В этом случае также весьма сложно добиться решения о возмещении ущерба или возвращения имущества в натуре» [1, с. 29].

Второе важное последствие состоит в том, что сделка признается недействительной. Под недействительностью сделок понимают «отрицание правом тех юридических последствий, на которые была направлена сделка-волеизъявление» [21, с.27]. Следует сделать важную оговорку: недействительность как последствие несоблюдения формы сделки возможна, только если на это прямо указывают закон или соглашение сторон. К примеру, недействительность в силу закона при нарушении требований относительно формы возникает у договора поручительства или купли-продажи недвижимости (пункт 2 статьи 162, статьи 362, 550 ГК РФ [13]).

Законодательство РФ определяет, что недействительность сделки в целом может выражаться в ее ничтожности либо оспоримости. Важно, что сам по себе случай несоблюдения обязательной простой письменной формы не делает заключенную сделку ничтожной, он делает ее только оспоримой. «Оспоримая сделка – это сделка, которая считается действительной до тех пор, пока суд не признает ее недействительной» [31].

Помимо рассмотренных выше возможны и иные правовые последствия несоблюдения простой письменной формы сделки, которые случаются, только если прямо предусмотрены законом либо соглашением сторон за несоблюдение дополнительных формальных требований, например о специальном бланке или скреплении договора печатью (пункт 1 статьи 160 ГК РФ [13]).

Следует отметить, что судебные инстанции признают простую письменную форму несоблюденной, даже если сторона не выполнит какое-

либо одно формальное требование, предусмотренное в законе, например должным образом не подпишет договор.

Если оспоримая сделка, заключенная сторонами с нарушением требований к форме, признается судом недействительной, возникают последствия недействительности:

- у сторон сделки возникает обязанность вернуть друг другу все переданное по ней имущество или его стоимость (двусторонняя реституция);
- если договор имеет предпринимательский характер, то его стороны могут сами согласовать иные последствия после того, как сделка признана недействительной по требованию одной из них;
- в случае, когда одна из сторон не оформленной надлежащим образом сделки неосновательно обогатилась, с нее в ряде ситуаций можно взыскать убытки, неосновательно полученные доходы, а также проценты за пользование чужими денежными средствами.

Несоблюдение простой письменной формы сделки и дальнейшее судебное признание ее недействительной чревато тем, что неблагоприятные правовые последствия могут возникнуть и для третьих лиц, например, тех, которые купили вещь, ранее приобретенную продавцом по недействительной сделке. Однако для применения последствий недействительности следует обращаться в суд.

Отдельный случай – это несоблюдение нотариальной формы сделки. Оно порождает иные правовые последствия, а именно – ничтожность сделки. Это следует из положений части 3 статьи 163 ГК РФ. «Ничтожность сделки – это юридический термин, который означает, что сделка является недействительной с момента ее заключения. То есть она считается такой, будто ее никогда не совершали» [20]. Ничтожная сделка для ее сторон не порождает никаких юридических последствий, она считается недействительной с самого момента ее совершения (пункт 1 статьи 167 ГК РФ [13]). Как правило, к ничтожным сделкам (как и оспоримым) применяется двусторонняя

реституция, но в определенных случаях возможны и иные последствия. Проведенный анализ показывает, что юридические последствия несоблюдения формы сделки, установленной в нормах закона, серьезные и способны существенно ухудшить положение сторон. Поэтому к соблюдению формальных требований к сделкам надо подходить со всей ответственностью.

3.2 Способы защиты прав сторон при несоблюдении формы сделки

Гражданское законодательство России предусматривает возможности защиты прав сторон при несоблюдении сторонами установленных требований к форме сделки. В общем понимании способ защиты права – это установленный законом или иным правовым актом метод или процедура, с помощью которых лицо может восстановить нарушенное право или защитить свои законные интересы.

Основные способы защиты гражданских прав определены в статье 12 ГК РФ, которая в их перечень включает:

- «признания права;
- восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;
- признания недействительным решения собрания;
- признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления;
- самозащиты права;
- присуждения к исполнению обязанности в натуре;
- возмещения убытков;

- взыскания неустойки;
- компенсации морального вреда;
- прекращения или изменения правоотношения;
- неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону;
- иными способами, предусмотренными законом» [13].

Как видно из перечня, способы защиты прав – различны и могут применяться в зависимости от специфики правоотношений сторон, а кроме того – их список открытый, на практике могут применяться и другие способы защиты прав, не запрещенные законом. Анализ перечня способов защиты прав, представленного в статье 12 ГК РФ, показывает, что укрупненно все они могут быть разделены на несколько групп: судебные способы; административные; способы самозащиты.

Судебные способы – наиболее формализованные и прямо предусмотренные законом методы восстановления нарушенных или оспариваемых прав сторон при несоблюдении формы сделки. К ним относятся подача исков в суд, предъявление требований о признании договоров заключенными, о реституции, в том числе двусторонней, о взыскании убытков и процентов за пользование чужими денежными средствами и других. Судебная защита обеспечивает объективное рассмотрение спора независимым судебным органом, соблюдение процессуальных норм и возможность обжалования принятых судебных решений. Она служит основным механизмом реализации гражданских прав и защиты от неправомерных действий.

Административные способы защиты предполагают обращение к государственным органам, уполномоченным на контроль и надзор в определённых сферах, а также на применение административных мер воздействия. В случае несоблюдения формы сделки данные способы защиты прав сторон не применяются.

Наконец, существуют способы самозащиты прав. К ним относят меры защиты прав, которые субъекты правоотношений предпринимают самостоятельно без обращения к государственным органам. Они допускаются законом при условии, что не нарушают права и законные интересы других лиц. В ситуациях, касающихся несоблюдения формы сделки, применение сторонами отдельных мер самозащиты возможно, но с оговорками.

Как видно, каждая из групп способов защиты прав имеет свои особенности, правовые основания и сферы применения, обеспечивая комплексный механизм охраны гражданских прав и законных интересов.

В ситуациях, когда имеет место несоблюдение формы сделки, как правило, применяются судебные способы защиты. Они предполагают возможность подачи в зависимости от обстоятельств дела одного из нижеследующих судебных исков:

- иска о признании сделки недействительной – такой подается в случае, если несоблюдение установленной законом формы сделки является основанием для признания ее ничтожной или оспоримой;
- иск о признании права собственности или иного вещного права – подается, если сделка, оформленная с нарушением формы, повлекла за собой спор о праве на имущество, заинтересованная сторона может обратиться в суд для подтверждения своих прав;
- иск о взыскании убытков и процентов за незаконное пользование чужими денежными средствами; к нему прибегают в случае, если одна из сторон понесла ущерб вследствие недействительности сделки или невозможности ее исполнения из-за нарушения формы;
- иск о признании сделки действительной в случае, если суд усмотрит возможность применения института конвертации сделки или других обстоятельств, позволяющих сохранить ее силу, несмотря на формальные нарушения.

В целом судебные иски как способ защиты прав сторон при несоблюдении формы сделки направлены на восстановление нарушенных

прав и интересов сторон, а также на урегулирование последствий несоблюдения формы сделки.

Иногда в судебной практике встречается объединение в одном судебном производстве двух разных типов иска, вытекающих из несоблюдения сторонами требований к форме сделки. Пример тому дает Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09.07.2024 № Ф10-2885/2024 по делу № А68-7885/2020 [36]. В рамках этого дела было объединено в одно судебное разбирательство два судебных иска:

- иск ООО «Трансгаз» к ООО «Экстар» о взыскании неосновательного обогащения на том основании, что истец считает договор подряда незаключенным ввиду недостижения соглашения между сторонами по всем существенным условиям договора и несоблюдения формы, а также отсутствия доказательств выполнения работ;
- встречный иск ООО «Экстар» к ООО «Трансгаз» о признании договора подряда заключенным и взыскании задолженности по договору.

Из рассмотрения обстоятельств дела судом установлено, что спорный договор подряда при его заключении сторонами был подписан ООО «Экстар» и в подписанном виде возвращен ООО «Трансгаз», однако подписанный со стороны ООО «Трансгаз» договор в адрес ООО «Экстар» направлен не был. Согласно пояснениям представителя истца, это произошло, поскольку спорный договор ООО «Трансгаз» подписан не был, и работы, связанные со строительством площадки, ООО «Экстар» не выполняло. Суды нескольких инстанций при рассмотрении дела не нашли оснований считать договор подряда незаключенным, так как было выявлено, что по платежному поручению ООО «Трансгаз» перечислило ООО «Экстар» денежные средства в размере 1 миллион рублей с назначением платежа «оплата по договору подряда». Кроме того, другими платежными поручениями ООО «Трансгаз» перечислило ООО «Экстар» денежные средства в размере 2 миллиона рублей и 2,897 миллиона рублей соответственно также с назначением платежа

«оплата по договору подряда». Как следствие, суды пришли к выводу об отсутствии оснований для взыскания с ответчика неосновательного обогащения, признав спорный договор подряда заключенным, а обязательства ответчика по выполнению работ исполненными.

Признавая спорный договор заключенным, несмотря на нарушение формы сделки, суды указали, что в соответствии с положениями пункта 1 статьи 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора. Для договора подряда существенными условиями являются условия о предмете. Предметом спорного договора были землеустроительные работы на объекте ответчика. Признавая договор заключенным, суды указали на положения пункта 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», согласно которому «несоблюдение требований к форме договора при достижении сторонами соглашения по всем существенным условиям (пункт 1 статьи 432 ГК РФ) не свидетельствует о том, что договор не был заключен. В этом случае последствия несоблюдения формы договора определяются в соответствии со специальными правилами о последствиях несоблюдения формы отдельных видов договоров, а при их отсутствии – общими правилами о последствиях несоблюдения формы договора и формы сделки (статья 162, пункт 3 статьи 163, статья 165 ГК РФ)» [38].

Можно рассмотреть еще одно судебное дело, где решался вопрос о соблюдении сторонами формы сделки и о возможности или невозможности применения последствий ее несоблюдения. Это дело № А51-14440/2022, по которому было вынесено Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.07.2024 № Ф03-2619/2024 [35]. В рамках этого дела иск, поданный одной из сторон, объединил в себе признаки иска о признании сделки недействительной и иска о признании права собственности.

Истцом в деле выступил бывший директор и единственный учредитель ООО «Промышленное снабжение и комплектация», который узнал, что от его имени автомобиль общества без его волеизъявления был отчужден по договору купли-продажи. Истец просил признать договор купли-продажи автомобиля ничтожной сделкой в соответствии с пунктом 2 статьи 168 ГК РФ. Он аргументировал это тем, что подпись в договоре была сделана от имени директора общества неустановленным лицом, что, по мнению заявителя, влечет несоблюдение простой письменной формы сделки и ее ничтожность согласно статьям 160, 162 и 168 ГК РФ.

Обосновывая свою позицию, истец опирался на выводы из заключения эксперта, по которым изображение подписи директора ООО в договоре является изображением подписи, нанесенной на иной документ, и было исполнено на договоре купли-продажи с помощью технических средств печати. Экспертом установлены признаки применения технических средств, приемов, которые образуют совокупность, достаточную для категорического вывода о технической подделке документа.

Суд, разбирая дело, указал, что недействительность сделки вследствие несоблюдения ее простой письменной формы наступает только в силу прямого указания закона или соглашения сторон (пункт 1 и 2 статьи 162 ГК РФ), тогда как оспариваемый договор купли-продажи к таким исключениям не относится. В связи с этим суд заключил, что, вопреки убеждению заявителя, не может быть признан ничтожным только вследствие исполнения подписи директора общества с помощью технических средств печати. Суд не усмотрел оснований для вывода о несоблюдении в конкретном случае простой письменной формы договора купли-продажи автомобиля, отметив возможную оправданность подписания договора с использованием технических средств с учетом нахождения Общества в Приморском крае, а покупателя и самого транспортного средства – в Сахалинской области.

При этом суд учел также то, что спорный договор кроме подписи был скреплен оттиском печати ООО «Промышленное снабжение и комплектация»,

при этом печать компании находилась только в распоряжении заявителя, а нахождение у истца печати Общества свидетельствует о наличии у него полномочий действовать от имени последнего согласно абзацу 2 пункта 1 статьи 182 ГК РФ. Также суд указал, что истцом не было представлено доказательств утраты печати, ее выбытия из владения, а о фальсификации оттиска печати на спорном договоре истцом или Обществом не было заявлено. С учетом изложенного, суд, принимая во внимание, что печать организации проставляется на подпись уполномоченного лица, пришел к правомерному выводу о том, что вопрос подлинности подписи Шиянова Д.В. при наличии на договоре оригинальной печати Общества не является определяющим при установлении факта волеизъявления Общества на совершение спорной сделки. На основании этой аргументации суд не признан факта нарушения формы спорного договора купли-продажи автомобиля, и истцу в удовлетворении искового требования было отказано, так как, несмотря на подделку подписи директора общества на договоре, оттиск печати общества являлся подлинным.

Приведенные примеры показывают, что судебный способ защиты прав сторон при несоблюдении формы сделки является распространенным и активно используется на практике, однако суды очень внимательно оценивают аргументацию сторон и все фактические обстоятельства дела в совокупности, когда выносят решения о возможности или невозможности признания сделки незаключенной при нарушении ее формы.

Следует сказать и о другом возможном способе защиты прав сторон при несоблюдении формы сделки – самозащите. Этот способ защиты прав сторон в спорных сделках редко анализируется в научной литературе, хотя на практике применяется участниками гражданских правоотношений весьма часто. Одним из таких практикуемых способов самозащиты является последующее заключение соглашения в требуемой форме при несоблюдении первоначальной формы сделки. Этот подход в ряде случаев позволяет сторонам устранить юридические последствия нарушения формы,

обеспечивая тем самым восстановление правовой силы сделки и защиту интересов ее участников.

Основные возможности данного способа заключаются, во-первых, в восстановлении юридической силы сделки, поскольку, если первоначальная сделка была заключена в ненадлежащей форме, то последующее оформление договора в требуемой законом форме может придать ей юридическую значимость и позволит сторонам реализовать свои права и обязанности. Во-вторых, данный способ во многих случаях позволяет предотвратить признание сделки недействительной, поскольку позволяет обеспечить соблюдение формальных требований к сделке. Также при наличии соглашения, оформленного в требуемой форме, значительно облегчается доказательная база в случае судебных разбирательств, что способствует более эффективному дальнейшему разрешению судебных споров, и стороны имеют возможность скорректировать и оформить сделку с учетом юридических требований к форме уже после того, как начато сотрудничество.

Таким образом, последующее заключение сторонами договора в требуемой форме может служить неплохим инструментом правовой защиты, способствующим соблюдению установленных законом формальных требований, обеспечению прав сторон и снижению рисков, связанных с недействительностью сделок.

Однако важно отметить, что этот способ самозащиты должен применяться грамотно, только тогда он будет эффективно защищать интересы сторон. Например, важно правильно указывать в таких соглашениях, заключенных в нужной форме уже постфактум (после того, как правоотношения начались, а первоначальная сделка не была оформлена с соблюдением требований к форме), дату подписания. Она должна быть текущей, а не той, когда было заключено соглашение с дефектом формы. Также важно, что соглашение, заключаемое позднее в целях дополнительного правильного документального оформления фактически состоявшейся сделки, должно содержать правильное описание предмета соглашения. Им должны

быть уже фактически оказанные услуги. Для этого в договор целесообразно включить предусмотренное пункт2 статьи 425 ГК РФ положение о том, что условия заключенного сторонами соглашения применяются к их отношениям, возникшим до заключения договора.

В то же время нельзя оформлять такие соглашения «задним числом», это некорректно и может приводить к неблагоприятным юридическим последствиям. Примером может служить дело № А14-11406/2022, по которому было вынесено итоговое Постановление от 27.06.2024 № 19АП-2664/2024 Девятнадцатым арбитражным апелляционным судом [37]. В рамках него рассматривался иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения. Истец предоставил в суд в качестве письменных доказательств заключенной сделки об ответхранении договор от 15.06.2021, накладную от № 17 от 15.06.2021 и товарно-транспортную накладную от 15.06.2021, подписанные от имени заместителя директора компании-ответчика Голикова Н.Д. Ответчик, однако, заявил, что документы фальсифицированы истцом. Была проведена их экспертиза, в ходе которой эксперты среди прочего исследовали давность выполнения подписей представителей и оттиска печати сторон на документах. В ходе анализа эксперты пришли к выводу о том, что договор и транспортная накладная, датированные 15.06.2021 и представленные в суд истцом, были изготовлены позднее, не ранее ноября 2021 года (то есть спустя 5 месяцев с той даты, что указана в их тексте). Очевидно, что сторона истца пыталась использовать описанный выше способ последующего заключения сторонами договора для того, чтобы придать имевшемуся соглашению требуемую законом простую письменную форму. Однако экспертиза выявила расхождения в датах, сами документы не содержали указания на то, что их положения распространяются на правоотношения сторон, возникшие ранее, а кроме того, за период с реального начала правоотношений до оформления документов по сделке в нужной форме правомочия лица, подписавшего эти документы, истекли. В этой связи суд признал несоблюдение сторонами простой письменной формы, отверг

сфаальсифицированные истцом документы, в результате для истца возникли неблагоприятные последствия, предусмотренные законодательством. В удовлетворении требований было отказано.

Следовательно, приведенный пример показывает, что использование сторонами имеющихся возможностей самозащиты прав при несоблюдении формы сделки, в частности, возможностей последующего заключения сторонами договора в требуемой форме, должно осуществляться грамотно, без фальсификаций, с использованием легальных возможностей распространения положений правильно оформленного более позднего соглашения на правоотношения, возникшие ранее.

3.3 Совершенствование механизма правового регулирования формы сделки

Проведенный в работе анализ позволяет предложить несколько основных направлений совершенствования существующего механизма правового регулирования формы сделки в российском гражданском праве.

Прежде всего, целесообразным представляется устранение законодательной лакуны, внесение изменений в статье 158 ГК РФ и закрепление в ней легального определения термина «форма сделки» в следующей формулировке: форма сделки – это способ выражения воле стороны (сторон) сделки, который может вызвать желаемые сторонами правовые последствия при условии доступности его для восприятия участниками сделки.

Далее необходимо снять существующие противоречия в понимании выражения «устная сделка». Для этого рекомендуется закрепить в статье 159 ГК РФ [13] единое законодательное определение термина «устная сделка» или «сделка в устной форме» в следующем виде: устная сделка (сделка в устной форме) – это соглашение между сторонами, которое осуществляется без документального оформления и не требует письменной формы в соответствии

с законом или соглашением сторон, при этом воля сторон выражается непосредственно друг другу словами, произнесенными вслух и понятными контрагенту. Это позволит устранить существующие правовые неопределенности и расхождения ученых в трактовках устной формы сделки, повысит ясность и предсказуемость применения норм гражданского права.

Также в связи с выявленным в анализе вопросом о статусе аудиозаписи устной сделки как средства ее подтверждения можно говорить об актуальности включения в ГК РФ норм, разграничивающих виды устных сделок в зависимости от формы их фиксации. Предлагается дополнить статью 159 ГК РФ следующими новыми положениями:

- устные сделки в зависимости от особенностей их фиксации могут быть: не имеющими фиксации; зафиксированными посредством аудиозаписи, видеозаписи или специализированных цифровых приложений; подтверждаемые иными средствами (билеты, жетоны и другие).
- устные сделки, фиксируемые в формах, указанных в пункте 1, признаются действительными при наличии соответствующих доказательств, подтверждающих их заключение и условия.

Как представляется, введение в ГК РФ положений о возможности фиксации устных сделок будет способствовать снижению правовых рисков и споров между сторонами. Принятие предложенных законодательных новаций может сегодня стать важным шагом к повышению правовой определенности и улучшению защиты интересов сторон устных сделок, поскольку, как показал анализ, устные сделки, как правило, сопровождаются рисками, связанными с отсутствием документального подтверждения их условий. Разграничение в ГК РФ видов устных сделок позволит четко определить, какие из них могут быть признаны действительными, а какие могут быть оспорены. Это снизит количество споров и судебных разбирательств, связанных с недоразумениями в интерпретации условий устных сделок. Также закрепление в ГК РФ положений о возможных способах фиксации устных сделок позволит

сторонам таких сделок заранее позаботиться о подготовке доказательств того, что устная сделка действительно состоялась и какими были условия, на которых она была заключена. В условиях цифровизации экономики использование современных технологий для фиксации сделок становится особенно актуальным, перспективным, в связи с этим представляется необходимой легитимация практического использования специализированных лицензированных и запатентованных на территории России цифровых приложений, типа сервиса «Устная сделка», позволяющих надежно фиксировать условия устных сделок без заключения сторонами письменного соглашения.

Проведенный анализ показал, что с развитием цифровизации бизнеса все активнее развиваются электронные способы заключения сделок, а законодательные нормы в их регулировании существенно отстают от реальности. В этой связи для совершенствования законодательства об электронной форме сделки можно рекомендовать закрепить в ГК РФ легальную трактовку этого термина. Она может быть следующей: сделка в электронной форме – это сделка, которая заключается сторонами посредством использования электронно-цифровых средств и технологий, может включать в себя различные электронные операции, такие как обмен электронными документами, подписание контрактов с помощью электронной цифровой подписи, использование специализированных платформ для заключения сделок и другие формы взаимодействия, осуществляемые в цифровом формате».

Закрепление легальной трактовки термина «сделка в электронной форме» в ГК РФ придаст большей ясности и определенности правовому регулированию сделок, заключаемых в электронной форме, позволит участникам сделок лучше понимать свои права и обязанности, что снизит риск правовых споров и недоразумений. Также закрепление легального термина «сделка в электронной форме» в законодательстве будет способствовать повышению уровня доверия к таким сделкам.

Что касается простой письменной и нотариальной форм сделок, то в работе было выявлено, что в законодательстве отсутствует легальное определение понятия «факсимиле», хотя сделки, заключаемые с использованием, например, факсимильных подписей, распространены в практике гражданского оборота. В этой связи предлагается восполнить законодательную лаку и закрепить в нормах части 2 статьи 160 ГК РФ определение этого термина, опирающееся в своей основе на трактовку факсимиле, содержащуюся в одном из документов Правительства Москвы [39]: «факсимиле (факсимильная подпись) – это точное воспроизведение собственноручной росписи подписи лица, выполненное с использованием механического средства – штампа и служащее для удостоверения его полномочий, подтверждения легитимности совершения сделок, обеспечения их юридической силы» [39].

Таким образом, предложенные законодательные новации направлены на повышение ясности, предсказуемости и эффективности правового регулирования различных форм сделок в условиях цифровизации и развития современных технологий, что способствует снижению судебных споров и улучшению защиты интересов участников гражданского оборота.

Таким образом, в разделе рассмотрены правовые последствия несоблюдения установленной законом формы сделки. Они различны для каждой из существующих по ГК РФ форм сделки. Несоблюдение простой письменной формы сделки ведет к ограничению доказательственной базы (запрет на свидетельские показания), а также может повлечь признание сделки оспоримой, а в дальнейшем (по суду) и недействительной. В случае нарушения нотариальной формы сделки последствия более серьезные – сделка считается ничтожной, то есть недействительной с момента заключения, и не порождает юридических последствий для сторон. При признании сделки недействительной возникают обязанности по двусторонней реституции, а в ряде случаев возможны дополнительные последствия. В целом несоблюдение формы сделки ведет к серьезным правовым последствиям, которые могут

значительно ухудшить положение ее участников и даже затронуть интересы третьих лиц. Это подчеркивает важность строгого соблюдения установленных законодательством формальных требований при заключении сделок для обеспечения их юридической силы и защиты прав всех участников гражданского оборота.

Анализ показал, что в российском гражданском законодательстве предусмотрены различные способы защиты прав сторон при несоблюдении требований к форме сделки, в том числе через суд и в порядке самозащиты. Судебные способы наиболее распространены и обеспечивают объективное рассмотрение споров, а самозащита допускает самостоятельные действия сторон по закреплению формы сделки.

В работе обоснованы предложения по совершенствованию правового регулирования положений ГК РФ о форме сделок, в частности, рекомендовано закрепить в ГК РФ легальные определения терминов «устная сделка» и «электронная форма сделки», легализовать способы фиксации устных сделок, включая аудиозаписи и цифровые приложения, что повысит правовую определенность и снизит риски судебных споров. Также предложено ввести в ГК РФ легальное определение термина «факсимиле». В целом, предложенные правовые новации направлены на совершенствование законодательства, повышение эффективности правового регулирования, улучшение защиты интересов участников гражданского оборота.

Заключение

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы и отметить проблемы.

Действующий ГК РФ не содержит легального определения понятия «форма сделки». Между тем, изучение истории права показало, что юридическое регулирование формы сделки стало зарождаться в глубокой древности. Со временем оно эволюционировало, усложнялись требования к форме сделки с целью оказания большего регуляторного воздействия на гражданско-правовые правоотношения и их защиту. В XVIII-XIX веках в буржуазном праве учение о форме сделки стало более систематизированным, появились кодексы, комплексно регулирующие вопрос о форме сделки. В XX веке учение о форме сделки развивалось как в России, так и за рубежом. К настоящему моменту в национальных правовых системах форма сделки вариабельна, она может различаться в зависимости от типа сделки, ее стоимости и других факторов. Учение о форме сделки остается актуальным в современном праве, обеспечивая правовую определенность и защиту интересов сторон в сделках.

Форма сделки определяется с учетом национально-правовой принадлежности сторон. Она определяет законодательство, применимое к форме сделки. Нормы действующего российского законодательства предусматривают как обязательные, так и альтернативные (диспозионные), как традиционные, так и инновационные формы сделок.

Исторически первыми возникла устная форма сделки. Она прошла сквозь века и применяется в юридической практике по сей день, в том числе и на самом высоком международном уровне. С началом цифровизации стали развиваться и возможности удостоверения устных сделок, в частности, появились способы фиксации условий таких сделок с помощью средств аудиозаписи, а также специальных цифровых сервисов.

Альтернативу устным составляют сделки в письменной форме – простой, нотариальной и электронной. Каждая из них имеет свои особенности. Так, простая письменная форма требует обязательного наличия собственноручной подписи стороны сделки на документе. Также допускается подписание сделки в простой письменной форме с помощью факсимиле, если об этом достигнуто соглашение сторон и нет законодательных ограничений. Нотариальная форма сделки является более защищенной, так как наряду со сторонами в удостоверении ее условий участвует третья, независимая сторона – нотариус. Он проверяет существо сделки, правильность ее заключения, поэтому после нотариального удостоверения сделку труднее оспорить. Нотариального удостоверения не требуют все сделки – только некоторые. Однако стороны часто сами инициируют привлечение нотариуса к удостоверению сделки, особенно если она крайне важна для каждой из сторон. С развитием цифровых технологий возникла еще одна форма сделки – электронная, которая считается видом сделки в простой письменной форме. Ее особенность в том, что заключение сделки в этом случае опосредуется применением электронных средств коммуникации. Проведенный анализ выявил недостаточную терминологическую определенность понятий, касающихся разных форм сделок, в ГК РФ. В этой связи предложено дополнить текст ГК РФ легальными трактовками таких понятий, как «устная сделка» (сделка в устной форме), «электронная сделка», «факсимиле», а также закрепить виды устных сделок.

Важным для сторон правоотношений являются правовые последствия несоблюдения установленной законом формы сделки. Они различны для каждой из существующих по ГК РФ форм сделки. Несоблюдение простой письменной формы сделки ведет к ограничению доказательственной базы (запрет на свидетельские показания), а также может повлечь признание сделки оспоримой, а в дальнейшем (по суду) и недействительной. В случае нарушения нотариальной формы сделки последствия более серьезные – сделка считается ничтожной, то есть недействительной с момента заключения, и не порождает

юридических последствий для сторон. При признании сделки недействительной возникают обязанности по двусторонней реституции, а в ряде случаев возможны дополнительные последствия. В целом несоблюдение формы сделки ведет к серьёзным правовым последствиям, которые могут значительно ухудшить положение ее участников и даже затронуть интересы третьих лиц. Это подчеркивает важность строгого соблюдения установленных законодательством формальных требований при заключении сделок для обеспечения их юридической силы и защиты прав всех участников гражданского оборота.

В российском гражданском законодательстве предусмотрены различные способы защиты прав сторон при несоблюдении требований к форме сделки, в том числе через суд и в порядке самозащиты. Судебные способы наиболее распространены и обеспечивают объективное рассмотрение споров, а самозащита допускает самостоятельные действия сторон по закреплению формы сделки.

В работе обоснованы предложения по совершенствованию правового регулирования положений ГК РФ о форме сделок, в частности, рекомендовано:

- закрепить в ГК РФ легальные определения терминов «форма сделки», «устная сделка» и «электронная форма сделки»;
- легализовать способы фиксации устных сделок, включая аудиозаписи и цифровые приложения, что повысит правовую определенность и снизит риски судебных споров;
- ввести в ГК РФ легальное определение термина «факсимиле».

В целом, предложенные правовые новации направлены на совершенствование законодательства, повышение эффективности правового регулирования, улучшение защиты интересов участников гражданского оборота.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Арендаренко А.В., Голубов И.И. Разграничение уголовной и гражданско-правовой ответственности при обмане или злоупотреблении доверием // Юрист. 2002. № 4. С. 29-32.
2. Артонкина Н. Купеческое слово // Делопроизводство и документооборот предприятия. 2020. №12. URL: <https://delo-press.ru/journals/documents/prava-i-obyazannosti/57088-kupecheskoe-slovo> (дата обращения: 01.04.2025).
3. Бадулина Е. В., Зайпулаева Т. М. Нотариальная форма сделок с недвижимостью: тенденции развития российского законодательства // Нотариальный вестник. 2024. № 8. С. 34-44.
4. Быкасова К. В. Понятие сделки, ее виды и формы // Актуальные вопросы фундаментальных и прикладных научных исследований. Уфа: Научно-издательский центр «Вестник науки», 2024. С. 80-85.
5. Бычков А. Можно ли сослаться на понятийные соглашения в суде? URL: <https://delo-press.ru/journals/law/dogovornye-otnosheniya/65662-mozhno-li-ssylatsya-na-ponyatiynye-soglasheniya-v-sude> (дата обращения: 25.03.2025).
6. Василенко И.А. Переговоры с восточными партнерами: модели, стратегии, социокультурные традиции. М.: Международные отношения, 2016. 336 с.
7. Вдовиченко П. В. Письменная форма сделки при оказании финансовых услуг // Вопросы российского и международного права. 2024. Т. 14. № 1-1. С. 440-446.
8. Винберг Л.А., Шванкова М.В. Почерковедческая экспертиза / под ред. проф. Р.С. Белкина. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. 322 с.
9. Волкова В.Р. Правовые последствия: сущность и реализация // Закон и право. 2023. №11. С. 20-22

10. ГОСТ Р 7.0.8-2025. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_500321 (дата обращения: 25.03.2025)

11. Гражданский кодекс Грузии. Книга первая. URL: <https://alservice.ge/wp-content/uploads/2023/08/ГРАЖДАНСКИЙ-КОДЕКС-ГРУЗИИ.pdf> (дата обращения: 25.03.2025).

12. Гражданский кодекс Республики Казахстан № 268-ХІІІ от 27.12.1994 г. URL: https://kodeksy-kz.com/ka/grazhdanski_j_kodeks/151.htm (дата обращения: 23.03.2025).

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. От 11.03.2024). URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 30.10.2024).

14. Гражданское право. В 2 частях. Часть 1 / Под ред. В.П. Камышанского, Н. М. Коршунова, В. И. Иванова. М.: ЮНИТИ; Закон и право, 2012. 571 с.

15. Долинская Ю. Р. Особенности последствий несоблюдения письменной формы сделки // Молодой ученый. 2022. № 25 (420). С. 93-95.

16. Евсеев Е.Ф. Устная сделка. URL: https://www.academia.edu/28814027/Устная_сделка_Законодательство_и_экономика_2014_7 (дата обращения: 25.03.2025)

17. Ефимова Л. Г. Правовые особенности электронной формы банковских сделок // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 1. С. 22-41

18. Ибрагимов М. И. Форма сделок. Последствие несоблюдения формы сделок // Фестиваль права. Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2024. С. 142-144.

19. Ильин Б. Б. О термине «Письмо» в графической лингвистике и соответствующих науках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №8-1 (74). С. 82-84.

20. Как правильно определить ничтожность или оспоримость сделки — примеры и правила, на которые нужно обратить внимание. URL: <https://danimals.ru/i/kak-pravilno-opredelit-nictoznost-ili-osporimost-sdelki-primery-i-pravila-na-kotorye-nuzno-obratit-vnimanie> (дата обращения: 05.05.2025).

21. Киселев А.А. Понятие недействительной сделки и его соотношение с понятием несостоявшейся сделки // Нотариус. 2007. № 6. С. 26-29.

22. Козлова Н. А. Сделки. История, понятие, виды и формы // Молодой ученый. 2021. № 22. С. 315-318.

23. Колтыгин И. Д. Особенности правового регулирования электронной формы внешнеторговой сделки // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 4. С. 282-288.

24. Коновалова В. В. Понятие, виды и формы сделок // Столыпинский вестник. 2022. Т. 4. № 7. С. 11-16.

25. Лексина В. А. О практическом значении определения применимого права во внешнеэкономическом контракте. URL: https://www.ascon-spb.ru/navigator/stati/o_prakticheskom_znachenii_opredeleniya_primenimogo_pra_va_vo_vneshneekonomicheskom_kontrakte (дата обращения: 22.11.2024).

26. Мейер Д. И. Русское гражданское право. URL: https://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_23.html (дата обращения: 22.11.2024).

27. Минникес И. В. Форма сделки: историко-правовой анализ // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2017. № 4. С. 50-58.

28. Мишкевич Г. И. Понятие формы сделки и требования к форме сделки, специальные требования // Крымский Академический вестник. 2021. № 19. С. 176-182.

29. Овечкин С. Подпись как важный «элемент защиты» подлинности документа. URL: <https://pravo.ru/opinion/207810> (дата обращения: 29.03.2025).

30. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. УТВ. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 28.12.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581 (дата обращения: 30.03.2025).

31. Отличия оспоримых и ничтожных сделок. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_71/activity/legal-education/explain?item=101575478 (дата обращения: 05.05.2025).

32. Першина Е. А., Крюкова Е. С. Условия действительности сделок, заключаемых в электронной форме // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. 2019. № 2. С. 98-103.

33. Перштина Е. А. Некоторые проблемы заключения сделок в устной форме // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: межвузовский сб. науч. тр. Самара: Самарский государственный экономический университет. 2020. № 1. С. 79-82.

34. Последствие. URL: <https://www.insai.ru/slovar/posledstvie> (дата обращения: 05.05.2025).

35. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.07.2024 № Ф03-2619/2024 по делу № А51-14440/2022. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ADV&n=135868> (дата обращения: 10.05.2025).

36. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 09.07.2024 № Ф10-2885/2024 по делу № А68-7885/2020. URL:

<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ACN&n=157587>

(дата обращения: 10.05.2025).

37. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.06.2024 № 19АП-2664/2024 по делу № А14-11406/2022. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS019&n=147434&dst=100068&field=134&rnd=uejRbQ#INiALiUpMGlyEKzL> (дата обращения: 10.05.2025).

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314779 (дата обращения: 10.05.2025).

39. Постановление Правительства Москвы от 21.02.2006 № 112-ПП «О Регламенте Правительства Москвы». URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/3855220> (дата обращения: 29.03.2025).

40. Ревкова В. С. Нотариальная форма сделки: условия совершения и последствия ее недействительности // Вопросы российской юстиции. 2024. № 32. С. 179-185.

41. Ромашов Ю.С., Остроухов Н.В. Правовая природа устных международных договоров // Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. С. 254-269.

42. Росреестр: Какие сделки подлежат обязательному нотариальному удостоверению? URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/publications/kakie-sdelki-podlezhat-obyazatelnomu-notarialnomu-udostovereniyu> (дата обращения: 29.03.2025).

43. Русская правда (пространная редакция). URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/biblioteka-literatury-drevnej-rusi-tom-4/14 (дата обращения: 20.11.2024).

44. Рухтина В. С. Простая письменная форма сделки: проблемы участия рукоприкладчика // Вопросы российской юстиции. 2022. № 18. С. 280-285.
45. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2020661091 Российская Федерация. Мобильное приложение «Устная Сделка»: № 2020619900: заявл. 28.08.2020: опубли. 17.09.2020.
46. Сперанская А.Н. Купеческое слово: семантика и прагматика речевого жанра // Мир русскоговорящих стран. 2023. № 1 (15). С. 35-55.
47. Спиридонов А. Как вести переговоры с партнерами из Китая, Европы и с Ближнего Востока. URL: <https://www.forbes.ru/karera-i-svoe-biznes/370837-kak-vesti-peregovory-s-partnerami-iz-kitaya-evropy-i-blizhnego-vostoka> (дата обращения: 23.03.2025)
48. Татаркина К. П. Форма сделок в гражданском праве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Томск, 2009. 28 с.
49. Татаркина К. П. Формы сделок по древнему римскому частному праву. Томск: Издательство Томского университета, 2008. 56 с.
50. Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «Об обязательном экземпляре документов». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437 (дата обращения: 25.03.2025).
51. Халилова Р.М., Рашидов Ш.М. Гражданское право (общая и особенная часть) для направления «Юриспруденция», профилей подготовки «Гражданское право», «Уголовное право». Махачкала: ДГИНХ, 2011. 453 с.
52. Черкашина Е. Г., Таболина Г. В., Кучеренко А. В. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Хозяйственное право». URL: https://irbis.amursu.ru/digitallibrary/amursu_Edition/917.pdf (дата обращения: 20.11.2024).
53. Что такое устная сделка. Объясняем простыми словами. URL: <https://finance.rambler.ru/realty/47493154-chto-takoe-ustnaya-sdelka-obyasnyаем-prostymi-slovami> (дата обращения: 24.03.2025).

54. Шарафиева К. Р. Последствия несоблюдения формы сделки // Проблемы защиты прав: история и современность. Санкт-Петербург: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2019. С. 253-258.
55. Щерба Л. В. Теория русского письма. Л.: Наука, 1983. 134 с.
56. Amiranashvili G. Functions of the Form of Transaction. URL: https://www.researchgate.net/publication/317872487_Functions_of_the_Form_of_Transaction (дата обращения: 22.11.2024).
57. Gentlemen's agreement. URL: https/en.wikipedia.org/wiki/Gentlemen%27s_agreement (дата обращения: 24.03.2025).
58. Hayes A. Gentlemen's Agreement: History and Examples, Limitations. URL: <https://www.investopedia.com/terms/g/gentlemansagreement.asp> (дата обращения: 25.03.2025).
59. The form of the transaction. Concept, types and forms of transactions. URL: <https://modern-info.com/13667242-the-form-of-the-transaction-concept-types-and-forms-of-transactions> (дата обращения: 22.11.2024).